

Аллан Кардек

Книга медиумов

Аллан Кардек

Книга медиумов

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176681

Аннотация

«... Занимающиеся спиритизмом имеют весьма естественное желание самостоятельно вступить в общение с духами. Это сочинение предназначено облегчить их труд, доставив им возможность воспользоваться плодами наших долгих и постоянных занятий, потому что весьма ошибаются те, кто думают, что достаточно уметь положить пальцы на стол с целью заставить его двигаться или держать карандаш, который должен писать, чтобы оказаться опытным в этом деле. Равно ошибаются и те, кто полагают найти в этой книге точное и непреложное правило создания медиумов. <...> Правила поэзии, живописи и музыки не делают ни поэтов, ни живописцев, ни музыкантов из тех, кто не имеют таланта; они только направляют природные способности. То же самое можно сказать и в отношении нашего сочинения: его предмет заключается лишь в том, чтобы указать средства к развитию медиумической способности настолько, насколько позволяют природные средства каждого, и в особенности дать полезное направление, когда эта способность существует. ...» (Из Предисловия)

Содержание

Введение	4
Часть первая. Предварительные сведения	7
Глава 1. Существуют ли духи?	7
Глава 2. Чудесное и сверхъестественное	11
Глава 3. Методы убеждения и переубеждения противников спиритизма	17
Глава 4. Системы или попытки объяснения спиритических явлений	24
Часть вторая. О спиритических явлениях	35
Глава 1. Действие духов на материю	35
Глава 2. Физические явления	39
Глава 3. Явления разумные	41
Глава 4. Теория явлений физических	43
Глава 5. Явления физические самопроизвольные	50
Феномен приноса предметов	56
Глава 6. Явления видимые	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Аллан Кардек

Книга Медиумов

Введение

Наблюдения утверждают нас ежедневно в том мнении, что затруднения и обманы, встречаемые в практических занятиях спиритизмом, проистекают из незнания правил этой науки, и потому мы счастливы, что могли убедиться, насколько труд, предпринятый нами с целью предохранить неопытных последователей от этих опасностей, не остался бесплодным и что многие вследствие внимательного чтения этой книги могли избежать их.

Занимающиеся спиритизмом имеют весьма естественное желание самостоятельно вступить в общение с духами. Это сочинение предназначено облегчить их труд, доставив им возможность воспользоваться плодами наших долгих и постоянных занятий, потому что весьма ошибаются те, кто думают, что достаточно уметь положить пальцы на стол с целью заставить его двигаться или держать карандаш, который должен писать, чтобы оказаться опытным в этом деле.

Равно ошибаются и те, кто полагают найти в этой книге точное и непреложное правило создания медиумов. Хотя в каждом из нас есть зародыш способности, необходимой для того, чтобы сделаться медиумом, но способность эта бывает различной степени, и развитие ее происходит от причин, не зависящих от нас. Правила поэзии, живописи и музыки не делают ни поэтов, ни живописцев, ни музыкантов из тех, кто не имеют таланта; они только направляют природные способности.

То же самое можно сказать и в отношении нашего сочинения: его предмет заключается лишь в том, чтобы указать средства к развитию медиумической способности настолько, насколько позволяют природные средства каждого, и в особенности дать полезное направление, когда эта способность существует. Но не в этом одном заключается наша цель.

Кроме собственно медиумов, есть множество лиц, число которых каждый день увеличивается и которые занимаются спиритическими явлениями. Руководить ими в наблюдениях, указать им опасности, которые они могут и должны встретить в предмете новом, познакомить их со способом обращения с духами, указать им средства получать хорошие сообщения – таков круг, который мы должны охватить, если желаем, чтобы труд наш вполне достиг своей цели.

Пусть не удивляются, если встретят в этом сочинении вещи, которые с первого взгляда могут показаться довольно странными; наблюдения покажут их пользу. Изучив предмет со вниманием, лучше поймут явления, которых будут свидетелями. Язык некоторых духов покажется тогда менее странным. Как наставление практическое книга эта не относится исключительно к медиумам, но ко всем тем, которые только могут видеть и наблюдать спиритические феномены.

Некоторые желали, чтобы мы издали книгу практики, самую сокращенную, содержащую в немногих словах указание способов войти в отношение с духами. Они полагают, что небольшая книжка такого рода могла бы по умеренности цены своей разойтись во множестве, что послужило бы сильным средством к распространению спиритизма, увеличив число медиумов. Что касается нас, то мы считаем это средство скорее вредным, чем полезным, по крайней мере в настоящее время.¹ Практика спиритизма окружена большими затруднениями

¹ Писано Кардеком в 1859 году. – *Асгарта* (1904 г.). (*Асгарта* – один из первых в России комментаторов и издателей А. Кардека)

и не всегда изъята от неудобств, от которых может предохранить одно лишь серьезное и точное изучение. Поэтому следует опасаться, чтобы слишком краткое указание не было причиной опытов, делаемых с легкомыслием, в каковых пришлось бы после раскаиваться. Это один из таких предметов, с которыми не только неприлично, но и неблагоразумно играть, и мы полагаем, что оказали бы очень дурную услугу, дав такую книгу в руки ветренику, который нашел бы очень занимательным поговорить с умершими.

Мы обращаемся к людям, которые видят серьезную цель в спиритизме, которые понимают его важность и не делают забавы для себя из сообщений с невидимым миром.

Мы издали «Практическое наставление для руководства медиумам». Экземпляры этой книги в настоящее время все уже разошлись, и хотя эта книга была написана с целью высокою и серьезною, но мы ее не перепечатаем, потому что не находим ее достаточно полною, чтобы разъяснить все затруднения, могущие встретиться. Мы заменили ее «Книгою медиумов», собрав в ней все данные, приобретенные нами долгою опытностью и добросовестным изучением предмета. Она поможет, как мы по крайней мере надеемся, дать спиритизму характер серьезный, составляющий его существенную принадлежность, и не позволит смотреть на него как на Предмет легкого занятия и забавы.

К этим рассуждениям мы присоединим еще одно соображение, весьма важное: это дурное впечатление, испытываемое новичками или мало расположенными в пользу спиритизма при виде опытов, производимых с легкомыслием и без причин. Они имеют ту невыгоду, что дают весьма неверную идею о мире духов, и вместе с тем повод к насмешкам и критике, часто основательной. Поэтому неверующие выходят из собрания неубежденными и всегда почти мало расположенными видеть в спиритизме серьезную сторону. Невежество и легкомыслие некоторых медиумов принесли многим людям более вреда, чем предполагают.

Спиритизм в несколько лет сделал большие успехи, но в особенности с того времени, как вступил на путь философии, потому что тогда оценили его люди просвещенные. В настоящее время это уже не зрелище; это учение, над которым не смеются те, кто насмеялись над вертящимися столами. Делая всевозможные усилия, чтобы поставить и удержать его на этой высоте, мы убеждены, что таким образом приобретем ему более полезных последователей, чем производя местами явления, которые можно было бы употребить во зло. Мы каждый день видим этому доказательство в числе особ, сделавшихся сторонниками вследствие одного лишь чтения «Книги духов».

Изложив в «Книге духов» философскую часть спиритической науки, мы предлагаем здесь практическую часть для тех, кто желают заниматься явлениями сами или захотят дать себе отчет в тех феноменах, которые будут видеть. Эта книга укажет им могущие встретиться опасности и таким образом даст им средство избежать их. Эти две книги, хотя последняя служит продолжением первой, в некоторой степени независимы одна от другой; но тем, кто желает заняться серьезно этим предметом, мы советуем прежде прочесть «Книгу духов», потому что она заключает в себе основные начала, без которых некоторые места «Книги медиумов» могут быть с трудом поняты.

В этом втором издании, гораздо более полным, чем первое, сделаны значительные улучшения. Оно было исправлено с особенным тщанием духами, которые прибавили в нем много примечаний и наставлений, в высшей степени интересных. Так как они все это сочинение пересмотрели, одобрили и изменили по-своему, то можно сказать, что большая часть его есть их творение, потому что вмешательство их не ограничивалось одними подписанными только сообщениями. Мы выставляли имена их тогда только, когда считали это нужным для обозначения характера некоторых пространств сообщений, иначе нам пришлось бы подписывать имя почти на каждой странице, что не принесло бы никакой пользы. Имена, как известно, мало имеют значения в этом случае. Главное – то, чтобы все сочинение это соот-

ветствовало цели, предложенной нами. Прием, оказанный первому изданию, хотя и менее совершенному, заставляет нас надеяться, что и это будет иметь не меньший успех.

Так как мы прибавили к нему многое, и даже несколько целых глав, то выпустили все, что показалось нам лишним, как, например, «Иерархию духов», помещенную уже в «Книге духов». Точно так же опущен здесь «Словарь»,² который не входил собственно в рамки этого сочинения и который заменен с пользой вещами более практическими. Впрочем, словарь этот не был достаточно полон. Мы издадим его позже отдельно в виде маленького лексикона спиритической философии; мы оставили здесь только новые и специальные слова, относящиеся к предмету, которым мы занимаемся.

² Кардек, несмотря на это, все-таки приложил к этой книге краткий словник, который помещен в конце второй части. — *Асгарта.*

Часть первая. Предварительные сведения

Глава 1. Существуют ли духи?

1. Сомнение относительно существования духов происходит от незнания их истинной натуры. Вообще их представляют существами особыми в творении, необходимость которых не доказана. Многие знают о них только из фантастических сказок, которыми их убаюкивали в детстве, почти так же, как некоторые знают историю из романов.

Не стараясь узнать, не имеют ли сказки эти, если откинуть от них все смешные прибавления, в основании своем истины, люди поражаются только нелепою стороною их, не давая себе труда очистить горькую кору, чтобы открыть под нею зерно. Они отбрасывают все, как делают в отношении религии те, кто, будучи оскорблены некоторыми злоупотреблениями, смешивают все в общем порицании.

Но какую бы ни составляли себе идею о духах, верование это основано на существовании разумного начала вне материи, она несовместима с совершенным отрицанием этого начала. Итак, мы начнем с существования, переживания индивидуальности души, чему спиритуализм служит теоретическим и догматическим доказательством, а спиритизм — доказательством очевидным. Откинем на время проявления духов, и, рассуждая последовательно, посмотрим, к каким результатам приведут нас эти рассуждения.

2. Поскольку допускают существование души и ее индивидуальность после смерти, то необходимо допустить также: 1) что природа ее отлична от природы тела, потому что, раз освободившись от него, она не имеет более его свойств; 2) что она пользуется самосознанием, потому что ей приписывают радость или мучение, иначе она была бы существом бездейственным и тогда, для нас было бы все равно, что и не иметь ее. Допустим это и то, что душа после смерти тела должна отправляться куда-нибудь. Что же с нею делается и куда она улетает?

По общепринятому верованию, она идет на небо или в ад.

Но где же небо и где ад? Прежде говорили, что небо наверху, а ад внизу; но что такое верх и низ во Вселенной с тех пор, как знают шарообразную форму Земли, как знают, что небесные тела движутся, вследствие чего то, что в какую-то минуту составляло верх, по прошествии двенадцати часов будет низ, и как, наконец, знают о бесконечности пространства, в неизмеримых расстояниях которого тонет взгляд? Правда, что под словом «низ» разумеют также недра Земли. Но чем сделались они с того времени, как геология исследовала их?

Что сделалось также с этими концентрическими сферами, называемыми «небом огня», «небом звезд», с тех пор как узнали, что Земля не составляет центра миров; что само Солнце наше есть одно из миллионов солнц, которые сияют в пространстве и из которых каждое составляет центр планетных вращений?

В чем заключается теперь важность Земли, теряющейся в этой несметности? По какой несправедливой привилегии эта незаметная песчинка, не отличающаяся ни объемом, ни положением, ни особенною ролью, будет одна населена существами разумными?

Рассудок отказывается допустить бесполезность бесконечности, и все говорит нам, что миры эти населены. Если они населены, то они также служат жилищами для душ; но еще раз, что делается с этими душами, когда в настоящее время астрономия и геология разрушили назначенные для них жилища, и особенно с тех пор, как теория, столь правильная, о многочисленности миров размножила их до бесконечности?

Так как учение о назначении определенного места для душ не может согласоваться с данными науки, то поэтому другое учение, более логичное, назначило им жилищем не

место, ограниченное пределами, а все пространство Вселенной: это целый невидимый мир, среди которого мы живем, который нас окружает, с которым мы находимся в беспрестанном столкновении.

Есть ли в этом что-нибудь невозможное, что-нибудь противное здравому рассудку? Нисколько, напротив, все нам говорит, что иначе и быть не может. Но в таком случае, что же сделается с будущими наказаниями и наградами, если вы отнимете у них назначенные им места? Заметьте, что неверие относительно наказаний и наград происходит вообще оттого, что их представляют при недопустимых условиях. Но скажите, напротив, что души черпают свои счастье и несчастье в самих себе, что участь их подчинена их нравственному состоянию, что собрание душ симпатичных и добрых есть источник блаженства, что по мере их чистоты они проникают и провидят то, что недоступно для душ, менее очищенных, и тогда все поймут это и признают без труда; скажите еще, что души не иначе достигают высшей степени, как только усиленным старанием улучшить себя и после целого ряда испытаний, которые служат к их очищению; что ангелы суть души, достигшие последней степени, которой могут с доброю волею достигнуть все; что ангелы суть посланники Божии, которым поручено наблюдать за исполнением Его воли во всей Вселенной; что они счастливы этими славными миссиями, и вы придадите их блаженству цель более полезную и более привлекательную, чем беспрестанное созерцание, которое было бы не что иное, как вечная бесполезность.

Скажите, наконец, что демоны суть не что иное, как души злых, еще не очистившихся, но которые могут со временем достигнуть совершенства, как и другие, и это покажется более согласным со справедливостью и благодатью Бога, чем учение, проповедующее, что они созданы для зла и навсегда преданы злу. Повторяю снова, вот что рассудок самый строгий, логика самая взыскательная, здравый смысл, наконец, могут допустить.

Эти-то души, населяющие пространство, и суть именно тек называемые духи.

Итак, духи суть не что иное, как души людей, освободившиеся от своей телесной оболочки. Если бы духи были существа особенные, то существование их было бы более проблематическое; но если допустить, что есть души, то необходимо допустить, что есть и духи, которые суть не что иное, как души. Если допустить, что души находятся везде, то необходимо допустить, что и духи находятся везде. Нельзя отвергать существование духов, не отвергнув существование душ.³

3. Правда, что это тоже теория, только более разумная, нежели другая, но и то уже много, что теории этой не противоречат ни рассудок, ни наука. Если же она, кроме того, подкрепляется еще фактами, то, значит, ее подтверждают рассуждения и опыт. Эти факты мы находим в спиритических явлениях, которые служат явным доказательством существования и переживания души. Но у многих людей на этом и останавливается их верование. Они допускают существование душ и, следовательно, существование духов, но отвергают возможность сообщаться с ними, потому, говорят они, что существа нематериальные не могут действовать на материю. Это сомнение основано на незнании натуры духов, о которой вообще составляют себе самую ложную идею, потому что их представляют существами отвлеченными и неопределенными, что совершенно несправедливо.

Представим себе духа в его соединении с телом. Дух есть существо главное, потому что он есть существо *мыслящее* и *переживающее*. Следовательно, тело есть не что иное, как *временная принадлежность духа*, оболочка, которую он сбрасывает с себя, когда она изнашивается.

³ В этом параграфе изложены основные тезисы спиритизма, а в этих словах с особенною выразительностью и яркостью — главнейший из них. Следует помнить, что Аллан Кардек — это классик спиритизма, и его доктрины вошли во все сочинения этого рода. — *Асгарта*.

Кроме этой материальной оболочки, дух имеет еще другую, полуматериальную, соединяющую его с первой. По смерти дух освобождается от первой, но не от второй, которую мы называем перисприт.⁴ Эта полуматериальная оболочка, имеющая человеческую форму, составляет для духа эфирное, воздушное тело, которое хотя и невидимо для нас в своем нормальном состоянии, но не менее того обладает некоторыми свойствами материи. Итак, дух не есть точка, отвлеченность, а существо определенное и ограниченное очертаниями, которому недостает только быть видимым и осязаемым, чтобы походить на человека.

Почему же не действовать ему на материю? Не потому ли, что его тело эфирно? Но не в числе ли токов самых утонченных, тех даже, которые считаются невесомыми, как, например, электричество, человек нашел самых могучих деятелей? Разве невесомый свет не производит химического действия на материю весомую? Мы не знаем внутренних свойств перисприта, но предположим, что он составлен из материи электрической, световой или какой-нибудь другой, столь же тонкой, почему же он не может иметь тех же свойств, будучи направляем волею?

4. Так как существование души и существование Бога, из коих одно есть следствие другого, составляют основание всего здания, то прежде, чем начать спиритическое прение, необходимо удостовериться, признает ли возражающий основание это. Если на вопросы: «Верите ли вы в Бога?», «Верители, что имеете душу?», «Верите ли, что душа живет после смерти тела?» он будет отвечать отрицательно или даже скажет: «Я не знаю, желаю, чтобы это было так, но не уверен», что весьма часто значит то же, что учтливое отрицание, облеченное в форму менее резкую, дабы избежать столкновения с так называемыми «почтенными предрассудками», то было бы столь же бесполезно идти далее, как доказывать свойства света слепому, не допускающему света, потому что спиритические проявления суть не что иное, как действие свойств души. С таким неверующим должно следовать совершенно другому порядку идей, если не желают терять времени.

Если же основание допущено не в виде *вероятия*, но как вещь доказанная, неопровержимая, тогда существование духов вытекает из него очень естественно.

5. Остается теперь вопрос, может ли дух сообщаться с человеком, то есть, может ли он меняться с ним мыслями. Почему же нет? Что такое человек, как не дух, заключенный в теле? Почему же свободный дух не может сообщаться с плененным духом, как свободный человек с человеком, закованным в цепи? Раз уж вы допустили переживание души, то последовательно ли будет не допустить переживание душевных расположений? Так как души находятся везде, то не естественно ли думать, что душа того человека, который нас любил при жизни, посещает нас, что она желает сообщаться с нами и что она употребляет для этого средства, которые имеет в своем распоряжении?

Во время жизни своей не действовала ли она на свое тело? Не она ли управляла движениями его? Почему же после смерти своей с согласия другого духа, связанного с телом, она не может позаимствовать это живое тело, чтобы проявить свою мысль, подобно тому, как немой прибегает к помощи говорящего, чтобы его поняли?

6. Откинем на время явления, которые в глазах наших делают идею эту неопровержимой. Допустив ее в виде простого предположения, мы просим, чтобы неверующие доказали нам не простым отрицанием, потому что их личное мнение не составляет еще закона, а доводами положительными, что этого не может быть. Мы будем смотреть на предмет с их точки зрения, и так как они желают оценить спиритические явления посредством законов материи, то пусть почерпнут они из этого арсенала какие угодно доказательства математи-

⁴ Perisprit. По учению спиритов, человеческое существо состоит из: 1) вечного начала; 2) астрального тела (перисприта); 3) физического тела. Оба тела не вечны: бессмертно только божественное начало. Физическое тело умирает в несколько лет, а астральное перерождается в несколько тысячелетий. — *Асгарта*.

ческие, физические, химические, механические, физиологические и докажут посредством $a + b$, начиная всегда с принципа существования и переживания души:

1) что существо, думающее в нас, во время нашей жизни, не должно более думать после нашей смерти;

2) что если оно думает, то не должно более думать о тех, которых любило;

3) что если оно думает о тех, кого, любило, то не должно желать сообщаться с ними;

4) что если оно может быть везде, то не может быть возле нас;

5) что если оно бывает около нас, то не может сообщаться с нами;

6) что посредством своей эфирной оболочки оно не может действовать на безжизненную материю;

7) что если может действовать на безжизненную материю, то не может действовать на существо одушевленное;

8) что если может действовать на существо одушевленное, то не может управлять его рукою, чтобы заставить его писать;

9) что если может заставить его писать, то не может отвечать на его вопросы и передавать ему свою мысль.

Когда противники спиритизма докажут нам, что этого не может быть доводами столь же ясными, как те, которыми Галилей доказал, что не Солнце вращается около Земли, тогда мы сможем сказать, что их сомнение основательно. К несчастью, до сего времени все их возражения ограничиваются только следующими словами: *Я не верю, следовательно, это невозможно*. Они скажут без сомнения, что прежде мы должны доказать действительность явлений; мы им это доказываем и фактами, и рассуждениями; ежели они не убеждаются ни тем, ни другим, ежели они отрицают даже то, что видят, то в таком случае им следует доказать нам, что наше рассуждение ложно и что факты невозможны.

Глава 2. Чудесное и сверхъестественное

7. Если бы верование в духов и их проявления было идеей частной, произведением системы, то оно могло бы с некоторой справедливостью быть подозреваемо в иллюзии. Но пусть нам скажут, почему его находят у всех древних и новых народов, в священных книгах всех известных религий?

Это потому, говорят некоторые критики, что во все времена люди любили чудесное. – Что же такое чудесное, по-вашему? – То, что сверхъестественно. – Что разумеете вы под сверхъестественным? – То, что противно законам природы. – Следовательно, вы знаете так хорошо эти законы, что можете назначить границы могуществу Божию? Так докажете же, что существование духов и их проявления противны законам природы; что это не есть и не может быть одним из этих законов. Проследите все учение спиритизма и тогда вы убедитесь, что последовательность явлений этих имеет все свойства удивительного закона, который разрешает все, чего философские законы не могли до сего времени разрешить. Мысль есть принадлежность духа; возможность действовать на материю, производить впечатление на наши чувства и вследствие этого перервать свою мысль происходит, если мы можем выразиться так, от его физиологического устройства; следовательно, в этом явлении нет ничего сверхъестественного, ничего чудесного. Пусть умерший человек (совершенно умерший) оживет телесно, пусть разбросанные его члены соединятся для составления его тела – вот что будет чудесно, сверхъестественно, фантастично. Это действительно было бы нарушением законов, которое Бог мог бы сделать только как чудо, но в спиритическом учении нет ничего подобного.

8. Однако же, скажут некоторые, вы допускаете, что дух может поднять стол и держать его в воздухе без всякой точки опоры; не есть ли это нарушение закона тяготения?

Да, закона известного; но разве природа сказала нам уже все? Прежде чем испытали силу некоторых газов, кто бы сказал, что тяжелая лодка, наполненная людьми, могла бы преодолеть силу притяжения? Не должно ли это казаться в глазах толпы чудом, действием дьявола? Тот, кто предложил бы сто лет тому назад передать за пятьсот верст депешу и в несколько минут получить на нее ответ, непременно прослыл бы сумасшедшим; а если бы он это исполнил, то подумали бы, что ему помогал дьявол, потому что тогда один только дьявол был способен перемещать место с такой быстротою.

Почему же не известный еще ток не может иметь свойства в некоторых случаях противодействовать тяжести воздушного шара? Это, заметим мимоходом, только сравнение, но не уподобление, и сделано единственно для того, чтобы показать по аналогии, что явление это физически не невозможно. К тому же, когда ученые в наблюдении этого рода феноменов желали идти путем уподоблений, тогда-то именно они и ошибались. Впрочем, явление налицо; никакие отрицания не могут сделать, чтобы его не было, потому что отрицать не значит доказывать. В наших глазах тут нет ничего сверхъестественного; вот все, что мы можем сказать в настоящую минуту.

9. Если явление доказано, скажут многие, то мы его признаем, мы допускаем даже причину, которую вы указали, именно действие неизвестного тока; но при чем здесь вмешательство духов? Вот где чудо, сверхъестественность.

Здесь необходимо было бы изложить все доводы, которые нам кажутся излишними, потому что они вытекают сами собой из прочих частей этого учения. Но, во всяком случае, мы скажем кратко, что они теоретически основаны на следующем принципе: всякое разумное действие должно иметь и причину разумную. На практике же, в наблюдении все феномены, называемые спиритическими, дают доказательства разумности и потому должны иметь причину вне материи; что эта разумность не есть разум присутствующих – это дока-

зано опытом – и, следовательно, должна быть вне их; что так как не видно существа действующего, то оно есть существо невидимое. Тогда уже, переходя от наблюдения к наблюдению, дошли до заключения, что это невидимое существо, которое называли духом, есть не что иное, как душа тех, кто жили телесно и кого смерть освободила от грубой, видимой оболочки, оставив им одну только эфирную оболочку, невидимую нам в своем нормальном состоянии. Вот каким образом чудесное, сверхъестественное делается явлением весьма естественным. Когда существование невидимых существ доказано, тогда действие их на материю вытекает уже из свойств их эфирной оболочки. Это действие разумное, потому что после смерти они лишились только своего тела, но сохранили разум, который составляет их сущность. Вот ключ ко всем феноменам, неправильно провозглашенным сверхъестественными.

Итак, существование духов не есть система придуманная, предположение, изобретенное для объяснения явлений. Это результат наблюдений и простое следствие существования души; отрицать эту причину – значит отрицать душу и ее свойства. Те, кто думают, что могут дать более правильное разъяснение этих разумных явлений и, в особенности, разъяснение всех явлений, пусть сделают это, и тогда можно будет рассматривать достоинства обеих теорий.

10. В глазах тех, кто рассматривают материю как единственную силу природы, *все, что не может быть объяснено законами материи, считается чудесным или сверхъестественным.* Для них *чудесное* есть синоним *суеверия*. По этому понятию религия, основанная на существовании начала нематериального, составляет ткань суеверий. Они не смеют сказать этого вслух и потому говорят это тихо; они считают нужным сохранять наружность, допуская, что религия нужна для народа и для того, чтобы дети были послушны, но из двух одно: начало религии или истинно, или ложно. Если оно истинно, то истинно для всех людей; если же ложно, то оно не может быть полезнее для невежд, чем для людей просвещенных.

11. Те, кто восстают против спиритизма во имя чудесного, основываются на принципе материалистов, потому что, не допуская никакого действия материального, они этим самым не допускают существования души. Вникните в основание их мысли, разберите внимательнее смысл их слов, и вы увидите почти всегда этот принцип, если не категорически составленный, то проглядывающий сквозь мнимую философию, которой они прикрывают его. Отнеся к чудесному все, что вытекает из существования души, они последовательны в своих рассуждениях; не допустив причины, они не могут допустить и действия. Отсюда у них является предубеждение, которое делает их неспособными здраво судить о спиритизме, потому что они начинают с принципа отрицания всего того, что не материально. Что касается нас, то из того, что мы допускаем явления, которые суть следствие существования души, нельзя заключить, что мы принимаем все явления, называемые чудесными, что мы защитники всех мечтателей, последователи всех утопий, всех систематических нелепостей. Надо мало знать спиритизм, чтобы думать о нем таким образом.

Но противники наши не всматриваются так близко; необходимость знать то, о чем они говорят, их нимало не беспокоит. По их мнению, чудесное то же, что нелепое. Спиритизм же основывается на явлениях чудесных, следовательно, спиритизм есть нелепость: для них это суждение без апелляции. Они думают, что противопоставляют довод неопровержимый, когда, сделав тщательное разыскание о беснующихся Св. Медара, о камизарах Севеннских или о монахинях Лудунских, они открыли там явные факты плутовства, которых никто, и не опровергает; но истории эти составляют ли евангелие спиритизма? Его последователи отрицали ли когда-нибудь, что шарлатанство обращало некоторые явления в свою пользу, что воображение часто создавало их, что фанатизм чересчур их преувеличивал? Он не отвечает за нелепости, которые могут быть совершены во имя его, точно так же, как всякая истинная наука не отвечает за злоупотребление невежд, как всякая истинная религия – за преувеличения фанатиков. Многие критики судят о спиритизме по сказкам о феях и по народным

легендам, которые не что иное, как вымыслы. Это все равно, что судить об истории по историческим романам и трагедиям.

12. Чтобы спорить согласно с логикой о каком-либо предмете, надо его знать, потому, что мнение критика тогда только важно, когда он говорит с совершенным знанием предмета. Тогда только его мнение, будь оно даже ошибочно, может быть принято в соображение; но какое оно может иметь значение относительно предмета, которого он не знает? Истинный критик должен дать доказательства не только своей учености, но и глубокого знания предмета, о котором рассуждает, здравого суждения и решительного беспристрастия. Иначе каждый встречный скрипач может присвоить себе право судить Россини, и каждый маляр критиковать Рафаэля.

13. Спиритизм вовсе не признает всех явлений, считающихся чудесными и сверхъестественными. Он, напротив, показывает невозможность многих из них и странность некоторых верований, которые составляют, собственно говоря, суеверие. Правда, что в том, что он признает, есть предметы, которые для неверующих кажутся чудесными, иначе говоря, суеверием, положим так. Но по крайней мере оспаривайте только эти случаи, потому что против других нельзя ничего сказать, и вы проповедуете обращенным. Нападая на то, что спиритизм сам опровергает, вы доказываете этим ваше незнание предмета, и ваши доводы пропадают даром.

Но где останавливается верование спиритизма, спросят некоторые? Читайте, наблюдайте – и вы узнаете. Всякая наука приобретается только временем и изучением, спиритизм же, который затрагивает самые важные вопросы философии и всех отраслей общественного порядка, спиритизм, который охватывает одновременно человека физического и человека нравственного, составляет сам целую науку, философию, которая так же не может быть изучена в несколько часов, как и всякая другая наука.

Было бы столь же безрассудно видеть весь спиритизм в одном вертящемся столе, как видеть всю физику в некоторых детских игрушках. Для того, кто не желает останавливаться на поверхностном знании, нужны не часы, но месяцы и годы, чтобы изучить все тайны его. Пусть поэтому судят о степени знания и важности мнения тех, кто присваивают себе право рассуждать потому только, что они видели один или два опыта, большей частью служивших им развлечением или препровождением времени.

Они скажут, без сомнения, что не имеют свободного времени, чтобы посвятить его занятиям этой наукой, положим так; никто их к этому не принуждает. Но когда не имеют времени изучить какой-либо предмет, то не должны браться и говорить о нем, а тем более судить, если не желают быть обвинены в легкомыслии. Чем выше кто стоит в науке, тем непростительнее для него судить легкомысленно о предмете, которого он не знает.

14. Изложим кратко наше мнение в следующих предложениях:

1. Все спиритические феномены имеют своим началом существование души, переживание ею своего тела и ее проявления.

2. Эти феномены, будучи основаны на законе природы, не составляют ничего чудесного, ни сверхъестественного в обыкновенном смысле этого слова.

3. Многие явления считались сверхъестественными потому, что не знали их причины. Спиритизм указал их причину, ввел их в разряд феноменов естественных.

4. Между явлениями, признанными сверхъестественными, есть много таких, невозможность которых доказана спиритизмом и которые помещены им в разряд суеверий.

5. Несмотря на то, что спиритизм признает во многих народных верованиях основание истинное, он не допускает нелепостей всех фантастических историй, созданных воображением.

6. Судить о спиритизме по явлениям, которых он сам не допускает, – значит доказывать свое, незнание и лишать свое мнение всякого достоинства.

7. Объяснение признанных спиритизмом явлений, их причин и их нравственных последствий составляет целую науку, философию, которая требует изучения серьезного, постоянного и глубокого.

8. Спиритизм может считать серьезным критиком только того, кто все видел, все изучил, все исследовал с терпением и постоянством наблюдателя добросовестного, который знал бы столько же этот предмет, сколько знает самый просвещенный его последователь, который, следовательно, почерпнул свои знания не из одних только научных романов; которому нельзя противопоставить никакого явления, не известного ему, никакого довода, о котором бы он не размышлял; который будет опровергать уже не простым отрицанием, а доводами более убеждающими; который может, наконец, указать более логичную причину утверждаемых явлений. Такого критика не было еще до сих пор.

15. Мы недавно произнесли слово чудо; краткое замечание по этому предмету не будет неуместно в этой главе о чудесном.

По первоначальному значению его и по его этимологии слово чудо означает нечто необыкновенное, удивительное для зрения. Но это слово, как и многие другие, уклонилось от своего коренного значения, и в настоящее время говорится (согласно определению академии) о действии Божественного могущества, вне общих законов природы. Таково действительно его обыкновенное значение, и только в виде сравнения и метафоры прилагают его к вещам простым, поражающим нас, которых причина нам неизвестна. В план наш вовсе не входит намерение исследовать, мог ли Бог найти полезным в некоторых обстоятельствах нарушать законы, Им же самим установленные. Наша единственная цель состоит в том, чтобы доказать, что спиритические феномены, как бы необыкновенны они ни были, нисколько не нарушают этих законов, не имеют ни малейшего характера чудесного и сами нисколько не относятся к разряду явлений сверхъестественных. Чудо необъяснимо; спиритические же феномены, напротив, объясняются совершенно удовлетворительно, следовательно, это не чудеса, но простые действия, имеющие свою причину в общих законах. Чудо имеет еще другой характер: оно бывает необыкновенно и редко повторяется. Но коль скоро действие производится, так сказать, по желанию и различными особами, оно не может уже быть чудом.

Наука каждый день делает чудеса в глазах невежд: вот почему в прежние времена те, кто знали более, чем толпа, слыли за волшебников, и так как предполагали, что всякое знание, высшее человеческого, происходило от дьявола, то их сжигали на кострах. В нынешнее, более просвещенное время довольствуются тем, что посылают их в дома сумасшедших.

Пусть действительно умерший человек, как мы сказали вначале, вновь возвратится к жизни по воле Божества. Это будет истинное чудо, потому что противно законам природы. Но если этот человек имел только вид умершего, если в нем оставалась хоть частица *скрытой жизненности* и наука или магнетическое действие успели оживить его, то для людей просвещенных этот феномен будет обыкновенным; в глазах же невежды это действие покажется чудом, и произведший его будет или побит камнями, или почтен уважением, в зависимости от характера окружающих его лиц. Пусть в некоторых деревнях какой-нибудь физик пустит электрического змея и заставит упасть молнию на дерево. Этот новый Прометей будет, без сомнения, считаться за человека, пользующегося дьявольским могуществом; но Иисус Навин, останавливающий движение солнца или, скорее, земли, вот истинное чудо, потому что мы не знаем ни одного магнетизера, одаренного столь сильным могуществом, чтобы произвести такое чудо. Из всех спиритических явлений самое необыкновенное есть, без всяких сомнений, непосредственное ⁵ писание; оно доказывает самым

⁵ Непосредственное писание состоит в том, что материализованная рука невидимая или видимая берет карандаш или перо и сама, без помощи медиума, пишет сообщения. На современных сеансах теперь это уже не такое редкое явление, как во времена Аллана Кардека. — *Асгарта*.

явным образом действие невидимых разумных существ. Но оттого, что феномен этот производится невидимым существом, он не делается более чудесным, чем все другие феномены, которые производятся невидимыми существами, потому что эти тайные существа, населяющие пространства, составляют одну из сил природы, силу, которая беспрерывно действует на материальный мир, так же как и на мир нравственный.

Спиритизм, объяснивший нам эту силу, дал нам ключ к разрешению множества вещей, необъясненных и не объяснимых никаким другим способом и которые могли в отдаленные времена прослыть чудесами. Он открывает также, что магнетизм есть закон хотя и давно известный, но худо понятый; или лучше сказать, известны были его действия, потому что они производились во все времена, но не знали закона, и это незнание породило суеверие. Как только закон открыт, чудесное исчезает и феномены входят в разряд явлений естественных. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать покойника, точно так же как медик, заставляющий оживать умершего, или физик, низводящий на землю молнию. Тот, кто объявит, что посредством этой науки делает *чудеса*, будет или невежда, или имеющий намерение обманывать.

16. Спиритические феномены, точно так же как и магнетические, прежде нежели стала известна их причина, должны были считаться чудесами. Но как скептики, присвоившие себе исключительную привилегию рассудка и здравого смысла, не верят, чтобы вещь была возможна, когда они ее не понимают, то все действия, считающиеся чудесными, служат для них предметом насмешек, а поскольку религия содержит в себе много подобных вещей, то они не верят в религию; отсюда же до совершенного неверия только один шаг. Спиритизм, объясняя большую часть этих действий, дает им разумную причину. Следовательно, он помогает религии, доказывая возможность некоторых действий, которые, не имея более характера чудесного, не менее того необыкновенны, и Бог не делается ни менее великим, ни менее могущественным оттого, что не нарушает Своих законов. Каким только насмешкам ни подвергалось вознесение Св. Кюпертина. Но поднимание на воздух тяжелых тел есть факт, объясненный спиритическим законом. Мы были очевидцами этих явлений, и Хоум, как и другие знакомые нам особы, повторяли несколько раз феномен, производимый Св. Кюпертином. Следовательно, феномен этот входит в круг явлений естественных.

17. В числе явлений этого рода следует поместить на первом плане видения, потому что они чаще случаются. Видение Салетты, которое признало даже духовенство, для нас не заключает в себе ничего необыкновенного. Конечно, мы не можем утверждать, что явление действительно было, потому что мы не имеем тому доказательств, но, по нашему мнению, оно возможно. Принимая во внимание, что тысячи подобных новейших явлений нам известны, мы им верим не потому только, что их действительность нам доказана, но потому в особенности, что мы отдаем себе полный отчет в том, как они производятся. Пусть взглянут на теорию, которую мы излагаем ниже, о видениях – и тогда увидят, что феномен этот делается весьма простым и столь же вероятным, как множество физических феноменов, которые потому только чудесны, что не имеют ключа к своему объяснению.

Что касается лица, явившегося Салетте, то это вопрос другой. Его тождество вовсе нам не доказано. Мы утверждаем только, что видение могло быть, остальное нас не касается; насчет этого каждый может оставаться при своих собственных убеждениях. Спиритизм этим не занимается. Мы говорим только, что действия, производимые спиритизмом, открывают нам новые законы и дают нам ключ ко множеству вещей, которые казались сверхъестественными. Если некоторые из случаев, считавшихся чудесными, находят в нем логическое объяснение, то это служит поводом не спешить отрицать то, чего мы не понимаем.

Спиритические феномены были оспариваемы некоторыми потому именно, что они кажутся выходящими из круга обыкновенных законов и что в них не могут дать себе отчета. Дайте им правильное основание, и сомнение исчезнет. В наш век, в котором не верят на

слово, объяснение служит сильной причиной убеждения. Таким образом, мы видим каждый день, что лица, не видевшие ни вертящегося стола, ни пишущего медиума,⁶ убеждаются точно так же, как и мы, единственно потому, что они читали и поняли. Если бы следовало верить тому только, что мы видим собственными нашими глазами, то убеждения наши ограничивались бы весьма немногими вещами.

⁶ Медиум берет в руку карандаш (перо). Рука его немеет, дух водит ею и пишет свои сообщения, вовсе не известные медиуму, и часто даже на иностранном языке. Таков пишущий медиум. – *Асгарта*.

Глава 3. Методы убеждения и переубеждения противников спиритизма

Методы убеждения применительно к материалистам; к материалистам по убеждению и материалистам за недостатком лучшего. Скептики по невежеству, по злой воле, из соображений интереса и недостатка веры, по малодушию, по религиозным соображениям, по разочарованию. Четыре класса спиритов: спириты-наблюдатели, или экспериментаторы; спириты несовершеннолетние; спириты христианские или истинные; спириты экзальтированные. Нашлучший порядок, коему стоит следовать, изучая спиритизм.

18. У всех последователей спиритизма является желание весьма естественное и весьма похвальное, которое нельзя не поощрять, желание приобретать новых приверженцев этого учения. Имея в виду облегчение принимаемой ими на себя обязанности, мы намерены исследовать здесь путь самый верный, по нашему мнению ведущий к этой цели; этим мы надеемся избавить их от излишнего труда.

Мы сказали, что спиритизм – это целая наука, целая философия. Поэтому тот, кто желает знать ее серьезно, должен, прежде всего, принудить себя к изучению последовательному и убедиться, что нельзя изучить ее шутя, точно так же как и всякую другую науку. Спиритизм касается всех вопросов, интересующих человечество; поле действий его обширно, и нужно обращать внимание в особенности на его последствия. Ворование в духов составляет, без сомнения, его основание, но оно столь же недостаточно для того, чтобы сделать просвещенного спирита, как вера в Бога недостаточна для того, чтобы сделать теолога. Посмотрим, каким образом нужно приступить к этому преподаванию, чтобы скорее убедить человека.

Пусть последователи не пугаются слова «преподавание». Оно может раздаваться не с одной кафедры; и простой разговор может быть преподаванием. Каждое лицо, старающееся убедить другое путем объяснений или опытов, проповедует свое убеждение. Мы желаем только, чтобы труд его был употреблен с пользой, и для этого считаем нужным дать некоторые советы, коими могут воспользоваться и те, кто желают узнать истину сами; они найдут здесь средство вернее и скорее достигнуть цели.

19. Вообще думают, что для убеждения достаточно показать факты. Это действительно кажется путем самым логичным, а между тем наблюдения показывают, что это не всегда лучший путь, потому что есть люди, которых самые очевидные факты нимало не убеждают. Отчего же это происходит? Вот что мы постараемся объяснить.

В спиритизме вопрос о духах есть вопрос второстепенный, вытекающий как следствие; он не должен быть началом проповедования, и в этом-то именно заключается заблуждение, в которое впадают многие и которое часто мешает убеждению некоторых лиц. Так как духи суть не что иное, как души людей, то настоящим началом должно быть существование души. Каким же образом материалист может допустить, что существа живут вне материального мира, когда он думает, что он сам есть только одна материя? Каким образом может он поверить, что есть духи вне его, когда он не верит, что в нем самом есть дух? Тщетно будут собирать перед ним доказательства самые очевидные, он будет оспаривать их все; потому что не допускает основания. Всякое методическое учение должно идти от известного к неизвестному. Для материалиста это известное – материя. Начинайте же с материи и старайтесь, прежде всего, посредством наблюдений убедить его, что в нем есть что-то, не подчиняющееся законам материи; одним словом, *прежде, нежели сделать его спиритом, старайтесь сделать его спиритуалистом*. Но для этого нужно действовать совершенно иначе, нужно вести преподавание свое другими способами; говорить ему о духах прежде, нежели он будет убежден, что имеет душу, значит начинать с того, чем должно кончить, потому что

он не может допустить заключения, не допуская начала. Следовательно, прежде чем убеждать неверующего фактами, необходимо удостовериться в его мнении относительно души, то есть, верит ли он в ее существование, в ее переживание тела, в ее индивидуальность после смерти. Если его ответ отрицателен, то вы напрасно будете говорить ему о духах. Вот правило; мы не говорим, что оно без исключений, но в таком случае, вероятно, должна скрываться причина, делающая человека менее упорным.

20. Между материалистами надо различать два класса. В первом мы ставим тех, кто сделали материалистами вследствие *системы*; у них это не сомнение уже, а решительное отрицание, обдуманное по-своему. В их глазах человек есть машина, которая действует, пока она заведена, которая портится и от которой после смерти остается только один остов. К счастью, число их весьма ограничено и нигде не составляет школы явно признаваемой; мы не считаем нужным распространяться о гибельных последствиях подобного учения для общественного порядка, мы довольно подробно изложили этот предмет в «Книге духов» (п. 147 и заключение III).

Когда мы сказали, что сомнение прекращается у неверующих вследствие разумных объяснений, то этого нельзя отнести к материалистам, отвергающим всякое разумное начало вне материи. Большая часть из них упорствует в своем мнении из-за гордости. Они настаивают на своем несмотря ни на какие доказательства, потому что не хотят сознаться в том, что они неправы. С такими людьми нечего делать; не следует обращать внимание даже и тогда, когда они говорят: покажите мне, и я поверю. Некоторые из них откровеннее и говорят прямо: если я и увижу, то не поверю.

21. Второй класс материалистов гораздо многочисленнее, но потому что истинный материализм — чувство неестественное, то он состоит из тех, кто делается материалистами только вследствие равнодушия и, можно сказать, по неимению лучшего. Они материалисты не по размышлению и весьма желают верить, потому что сомнения составляют мучение для них. Они имеют смутное, стремление к будущему; но это будущее было представлено им в таком виде, что разум их не мог его допустить. Отсюда произошло сомнение, и как следствие сомнения — неверие. У них неверие не составляет системы, и поэтому представьте им что-нибудь согласное с рассудком, и они примут его с радостью; они могут нас понять, потому что они ближе к нам, чем они сами предполагают. С первыми не говорите ни об откровениях, ни об ангелах, ни о рае. Они не поймут вас; но докажите им прежде, что физические законы не в состоянии объяснить всего; остальное придет потом. Совсем другое дело, когда неверие не основано на предубеждении, потому что тогда верование не совсем уничтожено. Это скрытое зерно, заглушенное сорными травами, но которое одна искра может оживить, это слепой, которому возвращают зрение и который рад увидеть свет. Это утопающий, которому подают доску для спасения.

22. Рядом с собственно материалистами есть третий класс неверующих, которые хотя и спиритуалисты, по крайней мере по имени, но не менее того весьма упрямы: это *неверующие по нежеланию*. Они были бы недовольны своей вере, потому что это нарушало бы их спокойствие в материальных удовольствиях. Они боятся увидеть в этом осуждение их честолюбия, их эгоизма и мирских сует, которые составляют их блаженство: они закрывают глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать. О них можно только сожалеть.

23. О четвертом классе, который мы назовем классом *неверующих по корыстолюбию или по злонамеренности*, мы только упомянем. Они знают очень хорошо, чего держаться в спиритизме, но осуждают его единственно из личных своих видов. О них нечего говорить, равно как и нечего с ними делать. Если истинный материалист ошибается, то он имеет по крайней мере извинение в своей добросовестности. Его можно еще обратить на путь истинный, доказав ему его заблуждение. Относительно же последних все доводы бесполезны; время откроет им глаза и покажет им, может быть, на их же счет, в чем заключался их истин-

ный интерес, потому что, не имея возможности помешать распространению истины, они будут увлечены общим потоком, и с ними вместе все их интересы, которые они считали своим оплотом.

24. Кроме этих категорий противников, есть еще множество оттенков, в числе которых можно считать *неверующих по малодушию*: храбрость у них явится только тогда, когда они увидят, что другие не обжигаются; *неверующие по религиозной строгости*: точное изучение предмета покажет им, что спиритизм опирается на главные основания религии и что он уважает все верования; что одно из его действий состоит в том, чтобы внушить религиозные чувства людям, не имеющим их, укрепить их в тех, у которых они шатки. Потом следуют неверующие по гордости, по страсти к противоречиям, по беспечности, по легкомыслию и прочие.

25. Мы не можем пропустить еще одну категорию, которую назовем категорией *неверующих по разочарованию*. Она состоит из людей, которые перешли от излишнего доверия к неверию, потому что они были обмануты в своих надеждах. Тогда, приведенные в уныние, они все оставили, все отвергли. Они находятся в том же положении, как человек, который отрицал бы добросовестность, потому что был обманут. Это еще один результат неполного изучения спиритизма и недостатка опытности. Тот, которого обманывают духи, бывает обманут потому, что он требует от них того, чего они не должны или не могут сказать, или потому, что он недостаточно сведущ в этом предмете, чтобы отличить истину от лжи. Многие, впрочем, видят в спиритизме одно лишь новое средство гадания и воображают себе, что духи созданы для того, чтобы ворожить. Впрочем, духи легкомысленные и насмешники не теряют этого случая позабавиться на их счет: таким образом, они называют женихов молодым девушкам, честолюбцам обещают почести, наследства, скрытые сокровища и прочее. Отсюда часто происходят неприятные обманы, от которых серьезный и благоразумный человек всегда сумеет предохранить себя.

26. Весьма многочисленный класс, самый многочисленный даже, но который нельзя поместить в числе противящихся, — это класс сомневающихся. Это вообще *спиритуалисты* по принципу; у большей части из них есть смутное сознание спиритических идей, стремление к чему-то, чего они не могут определить. Их мыслям недостает только порядка и последовательности; для них спиритизм есть как бы луч света; это сияние, рассеивающее туман; они принимают его охотно, потому что он избавляет их от мучений неизвестности.

27. Если мы бросим теперь взгляд наш на различные категории верующих, мы найдем сперва спиритов, не сознающих этого; это, собственно говоря, видоизменение или оттенок предыдущего класса. Не слышав никогда о спиритизме, они имеют врожденное сознание тех великих начал, которые вытекают из него, и это чувство просвечивает в некоторых местах их сочинений и в их разговорах до такой степени, что, слушая их, думаешь, что они совершенно посвящены в учение спиритизма. Подобные примеры встречаются очень часто между писателями, как духовными, так и светскими, между поэтами, ораторами, моралистами, древними и новыми философами.

28. Убедившиеся непосредственным изучением предмета могут быть разделены на четыре разряда:

1) Те, кто верят только в явления. Спиритизм для них есть простая наука наблюдений, ряд явлений более или менее любопытных. Мы назовем их *спиритами-наблюдателями*.

2) Те, кто видят в спиритизме не одно только явление; они понимают философскую часть его, восхищаются моралью, которая вытекает из него, но не следуют ей. Влияние его на характер их незначительно или вовсе не существует даже. Они ничего не изменяют в своих привычках и не отказывают себе ни в одном наслаждении. Скупой, гордый, завистливый остаются такими же, нисколько не исправляясь. Для них христианское милосердие есть прекрасное правило и только; это *спириты несовершенные*.

3) Те, кто не довольствуются одним восхищением спиритической моралью, но которые применяют к делу и принимают все ее последствия. Будучи убеждены, что земное существование есть временное испытание, они стараются воспользоваться этими краткими минутами, чтобы идти по пути прогресса, который один может возвысить их в иерархии духов. Они делают добро и искореняют в себе дурные наклонности. Их отношения всегда верны, потому что убеждения их удаляют их от всякой дурной мысли. Христианская любовь управляет всеми их поступками; это *истинные спириты*, или, лучше, *спириты-христиане*.

4) Есть еще *спириты экзальтированные*. Род человеческий был бы совершенен, если бы он извлекал из всего одно только хорошее. Крайность во всем вредна. В спиритизме она рождает доверие слишком слепое и часто легкомысленное ко всем вещам невидимого мира и заставляет принимать слишком легко и без контроля то, что оказалось бы нелепым или невозможным, если бы подвергли его анализу рассудка. Но энтузиазм не рассуждает, он ослепляет человека. Этого рода последователи скорее вредны, чем полезны для спиритизма. Они менее всех способны убедить, потому что суждениям их не доверяют вообще; они всегда бывают обмануты или духами, или людьми, которые стараются употребить в свою пользу их легкое верие. Если бы они одни только испытывали последствия своего заблуждения, то зло было бы еще не так велико. Но хуже всего то, что они, нисколько не желая этого, доставляют оружие неверующим, которые больше ищут случая посмеяться, чем убедиться в истине, и не замедлят приписать всем смешную сторону некоторых. Такое действие, без сомнения, не может назваться ни справедливым, ни разумным; но известно, что противники спиритизма признают правильными только свои рассуждения и менее всего заботятся о том, чтобы знать предмет, о котором говорят.

29. Средства убеждения чрезвычайно разнообразны, в зависимости от лица, к которому обращаются. То, что убеждает одних, нимало не действует на других. Один убеждается материальными проявлениями, другой – сообщениями разумными, большее же число – рассуждением. Мы можем сказать даже, что на большую часть тех, кто не приготовлены рассуждением, материальные феномены имеют мало влияния. Чем феномены эти необычайнее и чем более уклоняются они от известных законов, тем более встречают недоверия, и это потому, что человек естественно сомневается при виде явлений, превышающих его понятия. Каждый смотрит на них со своей точки зрения и объясняет их по-своему: материалист видит в них причину чисто физическую или обман; невежда и суеверный – действие дьявольское или сверхъестественное, тогда как предварительное объяснение уничтожает предубеждения и может показать если не действительность, то хотя бы возможность явления. Его понимают прежде, нежели увидят; когда же возможность признана, тогда недалеко уже и до полного убеждения.

30. Полезно ли стараться убеждать упорно неверующего?

Мы сказали, что это зависит от причин и свойств его неверия. Часто настояния дают идею убеждаемому, что личность его очень важна, и потому он более противится. Кто не убеждается ни рассуждениями, ни фактами, тот, значит, должен еще подвергнуться испытанию неверия. Надо предоставить Провидению заботу окружить его обстоятельствами, более благоприятными для него. Много есть людей, которые ищут света, и потому не для чего терять время с теми, которые его отвергают. Обращайтесь же к людям с доброй волею, которых гораздо больше, чем предполагают, и их пример преодолет препятствия скорее, чем слова. Истинный спирит не пропустит случая сделать добро, облегчить страждущее сердце, утешить несчастного, ободрить безнадежного, произвести нравственный переворот: в этом заключается его миссия. В этом он найдет также утешение для себя. Спиритизм буквально висит в воздухе. Он распространяется вследствие естественного хода вещей и потому, что он делает своих последователей счастливыми. Когда его противники будут слышать о нем

езде, даже в кругу своих приятелей, тогда они поймут свое одиночество и будут принуждены или молчать, или сдаться.

31. Чтобы преподавать спиритизм так, как преподают другие науки, следовало бы показать весь ряд феноменов, которые могут быть произведены, начиная с самых простых и постепенно восходя до самых сложных. Но этого-то и нельзя сделать, потому что невозможно проходить курс опытного спиритизма, как проходят курс опытной физики или химии.⁷ В естественных науках имеют дело с грубой материей, которую заставляют действовать по желанию и всегда почти могут быть уверены в успехе опытов. В спиритизме же имеют дело с разумными существами, имеющими свою волю и доказывающими нам ежеминутно, что они не подчинены нашим капризам. Следовательно, надо наблюдать, выжидать результатов и схватывать их, так сказать, на лету; и потому мы объявляем прямо, что тот, кто надеется получить их по своему желанию, должен быть или малосведущий, или обманщик. Вот почему истинный спиритизм никогда не может быть зрелищем, никогда не станет на подмостки. Безрассудно предполагать даже, что духи явятся напоказ и подчинят себя исследованию как предмет любопытства. Следовательно, феномены могут или вовсе не быть, когда они нужны, или представиться совершенно в другом виде, а не в том, в каком бы их желали. Прибавим еще, что для получения их нужны лица, одаренные особыми способностями, и что эти способности разнообразны до бесконечности, в зависимости от расположения особ, но так как весьма редко случается, чтобы одно и то же лицо заключало в себе все медиумические качества, то это составляет новое затруднение, потому что нужно иметь под рукою целую коллекцию медиумов, что почти невозможно.

Чтобы избежать этого неудобства, нужно начинать с теории. Там все феномены рассмотрены, объяснены, и потому легко отдать себе в них отчет, понять их возможность, знать условия, при которых они могут производиться, и препятствия, которые могут им помешать, в каком бы порядке они ни следовали. Тогда ничто не покажется странным. Этот путь представляет еще другую выгоду: он освобождает наблюдателя от множества обманов. Предупрежденный относительно затруднений, он может быть осторожен и избежит приобретения опытности за свой счет.

Трудно определить, сколько лиц, с тех пор как мы занимаемся спиритизмом, приходило к нам, и между ними мы видели много таких, которые остались равнодушными и неверующими в присутствии фактов самых очевидных и которые были убеждены впоследствии разумным объяснением. Сколько других было подготовлено к убеждению с помощью рассуждения; сколько, наконец, таких, которые убедились, не видя ничего, потому единственно, что они поняли. Мы это говорим по опыту и вот почему утверждаем, что самая лучшая метода спиритического преподавания состоит в том, чтобы обращаться к рассудку прежде, чем к зрению. Этой системе мы следуем в наших уроках, и результаты тому оказываются самые положительные.⁸

32. Предварительное изучение теории имеет еще и другую выгоду: оно тотчас показывает великую цель и значение этой науки. Тот, кто начинает занятия свои с вертящихся столов, бывает более расположен к шуткам, потому что ему трудно представить себе, что из этих опытов могло выйти учение, которое должно преобразовать человечество. Мы всегда замечали, что люди, верившие прежде, чем они видели что-нибудь, потому только, что они читали и поняли, бывают более других склонны к серьезному занятию спиритизмом. Так как они обращают внимание больше на сущность предмета, чем на форму его, то для них философская часть его есть главное, феномены же вещь второстепенная, и потому они говорят,

⁷ В настоящее время это почти возможно. Все дело заключается в умелом подборе медиумов, глубоких знаниях руководителя опытов и согласии духов. — *Асгарта*.

⁸ Наше теоретическое и практическое обучение всегда бесплатно. — *А. К.*

что если бы феномены эти и не существовали, то все-таки осталась бы философия, которая разрешает вопросы неразрешимые и которая пока одна только дает разумную теорию прошлого и будущего человека. Они предпочитают учение, объясняющее всем другим учениям, которые не объясняют вовсе или объясняют неудовлетворительно. Кто рассуждает, тот легко поймет, что учение это могло бы существовать независимо от явлений; они подтверждают его, но не составляют его необходимого основания. Серьезный наблюдатель не отвергает их нисколько, но он ожидает благоприятных условий, которые позволят ему быть свидетелем их. Доказательством этому может служить то, что многие, прежде чем слышали о явлениях, имели внутреннее сознание этого учения, которое привело только в порядок их идеи и составило из них одно целое.⁹

33. Впрочем, несправедливо было бы сказать, что начинающие с теории не имеют предмета практических наблюдений. Напротив, они встречают предметы наблюдений, имеющие особенное значение в глазах их, это многочисленные факты *самопроизвольных явлений*, о которых мы будем говорить в следующих главах. Мало таких лиц, которые не знали бы их, хотя бы понаслышке. Многие были сами свидетелями их, хотя и не обращали на них особенного внимания. Теория объясняет нам эти явления, и мы скажем, что явления эти имеют весьма большое значение, когда опираются на неопровержимые свидетельства, потому что в этом случае нельзя предположить ни подговорок, ни обмана. Если бы производимые явления и не существовали, то это не помешало бы существованию проявлений самопроизвольных, и спиритизм, объясняющий их совершенно удовлетворительно, оказал бы этим самым уже немалую услугу. Помимо того, читающие часто вспоминают подобные факты, которые тогда служат для них подтверждением теории.

34. Наш взгляд на вещи был бы ложно понят, если бы предположили, что мы советуем пренебрегать фактами. С помощью фактов мы и дошли до теории. Правда, для этого нам был нужен упорный труд нескольких лет и тысячи наблюдений. Так как факты послужили нам и каждый день еще служат, то мы были бы непоследовательны, если бы опровергали их важность, в особенности тогда, когда составляем книгу, назначенную для изучения их. Мы говорим только, что без рассуждения они недостаточны для того, чтобы достигнуть убеждения, что предварительное объяснение, разрушая предубеждение и показывая, что в них нет ничего противного рассудку, располагает к их приятию. Это так справедливо, что из десяти новых лиц, которые присутствовали бы при опытах, самых убедительных для верующих, наверное, девять выйдут из него не будучи убежденными, а некоторые с еще большим неверием, чем прежде, потому что опыты не будут отвечать их ожиданию.

Совсем другое будет с теми, которые в состоянии дать себе отчет с помощью предварительного знания теории. Для них это средство проверки. Ничто их не удивляет, даже самая неудача, потому что они знают, при каких условиях факты производятся, и что от них следует требовать того только, что они могут дать. Предварительное понимание явлений ставит их в возможность дать себе отчет во всех даже неправильностях, и вместе с тем оно позволяет им схватывать множество подробностей, оттенков, часто едва заметных, которые для них служат средствами к убеждению и которые ускользают от несведущего наблюдателя. Вот причины, заставляющие нас допускать в наши опытные сеансы только лиц, имеющих достаточные предварительные сведения, чтобы понимать все, что там делается, ибо мы убеждены, что другие потеряли бы только свое время или заставили бы нас терять наше.

35. Тем, которые желают приобрести эти предварительные сведения посредством чтения наших произведений, вот порядок, которому мы советуем следовать:

⁹ Прекрасный пример этого представляет А. Н. Аксаков, который, сделавшись спиритом, только через пятнадцать лет увидел первые явления на спиритическом сеансе. — *Асгарта*.

1) «Что такое спиритизм?» Эта брошюра есть краткое изложение начал спиритической науки, общий взгляд, который дает возможность обнять все в узкой рамке. В немногих словах ее видна цель, и по ней можно судить о важности предмета. Кроме того, там найдут ответы на главнейшие вопросы и возражения, которые могут сделать лица, еще не посвященные в эту науку. Это первое чтение, не требующее много времени, есть введение, которое облегчает более глубокое изучение.

2) «Книга духов». Она содержит полное учение, продиктованное самими духами, со всею его философией, со всеми его нравственными последствиями; это раскрытая судьба человека, посвящение в таинства природы духов и тайны загробной жизни. Читая ее, делается понятно, что спиритизм имеет цель серьезную и не есть пустое препровождение времени.¹⁰

3) «Книга медиумов». Она предназначена в качестве руководства по производству явлений. В ней излагаются средства самые удобные для сообщения с духами; это руководство как для медиумов, так и для вызывателей и дополнение к «Книге духов».

4) «*La Revue Spirite*» («Спиритское обозрение», журнал) есть собрание явлений, теоретических объяснений и отдельных статей, которые дополняют то, что сказано в предыдущих двух книгах. Чтение этих книг может быть одновременным, но оно будет полезнее и понятнее, если их будут читать после, в особенности после «Книги духов».

Вот все, что касается нас. Те, кто желают знать остальное, относящееся к этой науке, по необходимости должны читать все, что написано по этому предмету, или хотя бы главнейшее, и не ограничиваться одним автором. Они должны читать и за, и против; критики так же, как и апологии; освоиться с различными системами, чтобы иметь возможность судить по сравнению. В этом отношении мы не хвалим и не порицаем никакого сочинения, не желая ни в чем иметь влияние на мнение, которое могут себе составить. Положив наш камень в здание, мы становимся в ряды: нам не принадлежит право быть судьей, и мы не имеем глупой претензии полагать себя единственными распространителями света. Дело самого читателя отличать хорошее от дурного, истину от лжи.

¹⁰ «Книга духов» заключает в себе трапецидальную сторону предмета. «Книга медиумов» – практическую, и по содержанию своему она должна быть настольной книгой всех спиритов, занимающихся светлыми или темными сеансами. – *Асгарта*.

Глава 4. Системы или попытки объяснения спиритических явлений

Анализ различных точек зрения на спиритизм. Системы отрицательные: мошенничество, сумасшествие и безумие, галлюцинация, трещащий мускул, физические причины, отражение мысли. Системы утвердительные: коллективная душа, система сомнамбулическая, пессимистская, дьяволическая или демоническая, оптимистская, униспиритская, мультиспиритская, система материальной души.

36. Когда странные спиритические феномены начали проявляться или, вернее сказать, возобновились в последнее время, первое чувство, возбужденное ими, было сомнение в их действительности, а еще более в их причине. Когда же они были подтверждены неопровержимыми свидетельствами и опытами, которые каждый мог делать, тогда начали истолковывать их по-своему, в зависимости от своих личных идей, своих верований или предубеждений. Отсюда произошло множество систем, которые легко оценить, рассмотрев их внимательно.

Противники спиритизма думали найти поддержку для себя в этой разности мнений, говоря, что спириты сами не согласны между собой. Это была жалкая причина, если подумать, что первые шаги каждой возрождающейся науки по необходимости должны быть неверны до тех пор, пока время позволит собрать и привести в порядок факты, на которых могли бы основать мнение. По мере того как факты пополняются и наблюдение делается точнее, преждевременные идеи уничтожаются и восстанавливается единство, по крайней мере в основных началах, если не во всех частях. То же самое было и со спиритизмом. Он не мог избежать общего закона и даже должен был по своей природе подвергнуться более чем какой-либо другой предмет, различным истолкованиям. Можно сказать, что в этом отношении он шел быстрее, чем другие науки, более старые, чем он, как, например, медицина, которая разделяет еще и теперь ряды самых великих ученых.

37. В методическом порядке, чтобы следовать постепенному ходу идей, следует поместить в начале те системы, которые можно назвать *системами отрицания*, то есть системы противников спиритизма. Мы опровергли их возражения во введении и в заключении «Книги духов», а также и в брошюре «Что такое спиритизм». Было бы излишне возвращаться к тому же здесь; мы ограничимся тем, что напомним в нескольких словах причины, на которых они основываются.

Спиритические феномены бывают двух родов: явления физические и действия разумные. Не допуская существования духов, материалисты не допускают ничего вне материи; понятно, что они отрицают действия разумные. Что же касается явлений физических, то они рассматривают их со своей точки зрения, и их доводы могут быть выражены в следующих четырех системах.

38. *Система шарлатанства.* Между противниками спиритизма многие приписывают эти явления обману на том основании, что некоторым из них легко подражать. Это предположение делает всех спиритов обманутыми и всех медиумов обманщиками, не принимая во внимание ни положения, ни характера, ни добросовестности занимающихся тем людей. Если бы это заслуживало ответа, то мы сказали бы, что некоторым явлениям физики подражают также фокусники и что это ничего не доказывает против истинной науки. Есть, впрочем, люди, сам характер которых отклоняет всякое подозрение в обмане, и надо совершенно не иметь приличий и всякой вежливости, чтобы осмелиться сказать им в глаза, что они сообщники шарлатанства.

В гостиной очень уважаемого дома один господин, по-видимому, образованный, позволил себе размышление подобного рода. Хозяйка дома сказала ему: «Так как вы недовольны, то при выходе вам возвратят ваши деньги», и жестом дала ему понять, что самое лучшее, что он может сделать, это удалиться.

Следует ли из этого, что никогда не было злоупотребления? Чтобы думать это, надо допустить, что все люди совершенны. Употребляют во зло все, даже самые святы вещи. Почему же не будут употреблять во зло спиритизм? Но дурное употребление вещи не может возбудить подозрение относительно самой вещи; проверкою честности людей могут служить причины, заставляющие их действовать. Где нет спекуляции, там шарлатанству нечего делать.

39. Система сумасшествия. Некоторые из снисхождения, желая удалить подозрения в обмане, уверяют, что те, кто не желают обманывать, обманываются сами: это то же, что назвать их глупцами. Когда же неверующие выражаются не стесняясь, то говорят просто, что они сумасшедшие, удерживая таким образом за собой без всякой церемонии привилегию здравого человека. Это самый сильный довод людей, которые не могут противопоставить ничего дельного. Впрочем, этот способ нападения сделался уже слишком пошлым и не заслуживает, чтобы для опровержения его теряли время. Спириты этим нисколько не смущаются; они бодро идут своим путем и утешаются, думая, что они имеют товарищами в несчастье много людей, достоинства которых не могут быть оспорены. Надо, однако же, согласиться, что это сумасшествие, если только здесь есть сумасшествие, имеет странный характер, а именно что оно поражает преимущественно образованный класс людей, между которыми спиритизм насчитывает в настоящее время большую часть своих последователей.

Если в числе их встречаются некоторые эксцентрические особы, то относительно этого учения они значат не более чем религиозные сумасшедшие относительно религии. Все идеи имели своих фанатиков, и надо быть слишком недалеким, чтобы смешивать преувеличение вещи с самой вещью.

Мы отсылаем для более полных объяснений по этому предмету к нашей брошюре «Что такое спиритизм» и к «Книге духов» (Введение XV).

40. Система галлюцинаций. Другое мнение, менее обидное, потому что имеет отчасти ученый вид, состоит в том, что все феномены относят к обману чувств. Таким образом, наблюдатель остается честным; но только он думает, что видит то, чего не видит. Когда он видит, что стол поднялся и держится на воздухе без всякой точки опоры, то стол вовсе не трогался с места. Его видят в воздухе посредством какого-то миража или посредством действия отражения, которое показывает звезды или какой-либо другой предмет в воде, вне действительного их положения.

Это было бы возможно, но те, кто были свидетелями этого феномена, могли удостовериться в том, что стол поднимается в воздух, проходя под ним, чего нельзя было бы сделать, если бы он не оставлял своего места. Кроме того, случалось несколько раз, что стол, падая, разбивался: не скажут ли, что и это оптический обман?

Известная физиологическая причина может, без сомнения, сделать, что будет казаться вертящимся предмет, который не трогается с места, или покажется, что вертишься сам, тогда как стоишь неподвижно. Но когда люди, стоящие вокруг стола, бывают увлекаемы движением столь сильным, что едва успевают за ним следовать, когда некоторые иногда отбрасываются на пол, не скажут ли, что у всех сделалось головокружение, как у пьяного, которому кажется, что дом проходит мимо него?

41. Система трещащего мускула. Если бы обман и был возможен относительно зрения, то этого не может быть относительно слуха, и когда стук ударов слышен целым обществом, то нельзя разумно приписать его обману чувств. Мы устраняем здесь, очевидно, вся-

кую идею о подлоге и предполагаем, что внимательное наблюдение удостоверяет, что удары эти не происходят от какой-либо случайной или материальной причины.

Правда, один ученый медик дал, по его мнению, решительное объяснение этого феномена.¹¹

«Причина этого явления, — говорит он, — заключается в произвольном или невольном сжимании сухой жилы малоберцового мускула».

Он входит в анатомические подробности самые полные, чтобы доказать, каким механизмом жила эта может производить звук, подражать барабанному бою и даже исполнять мотивы: из этого он заключает, что те, кто думают, что слышат стук ударов в стол, бывают обмануты или мистификацией, или иллюзией. Явление это само по себе не ново. К несчастью для автора этого предполагаемого открытия, теория его не может объяснить всех случаев. Скажем, во-первых, что те, кто пользуются странной способностью заставлять по своей воле трещать свой малоберцовый мускул или какой-либо другой и исполнять таким образом мотивы, — лица исключительные, тогда как люди, производящие удары в стол, весьма обыкновенны, и что те, кто имеют эту последнюю способность, далеко не все пользуются первой. Во-вторых, ученый доктор забыл объяснить, каким образом треск мускула osoby, неподвижной и удаленной от стола, мог производить в нем сотрясение, чувствительное осязанию; каким образом этот стук мог отражаться по воле присутствующих в различных частях стола, в другой мебели, в стенах, на потолке и прочая; каким образом, наконец, действие этого мускула могло простираться на стол, до которого не касались, и заставить его двигаться. Объяснение это, если б оно даже и было объяснением, касалось бы только феномена ударов и не могло бы относиться к другого рода сообщениям. Заключим из этого, что автор судил, не видя или видя не все и не рассмотрев хорошенько. Во всяком случае, весьма жаль, что люди ученые торопятся дать объяснения, которые могут быть опровергнуты фактами. Само их знание должно бы сделать их более осмотрительными в суждениях, потому что оно отдаляет от них пределы неизвестного.¹²

42. Система физических причин. Здесь мы выходим уже из системы совершенного отрицания. Когда действительность феноменов была доказана, то первой мыслью тех, кто признали их, было приписать движение это магнетизму, электричеству или действию другого какого-нибудь тока, одним словом, причине чисто физической и материальной. Такое мнение не имело ничего противного рассудку, и оно взяло бы перевес, если б явления ограничились действиями чисто механическими. Одно обстоятельство, казалось, даже подкрепило его: это увеличение в известных случаях силы сообразно с увеличением числа участников сеанса. Таким образом, каждый из них мог быть рассматриваем как один из элементов гальванического столба.

Истинную теорию, как мы уже сказали, характеризует то, что она может объяснить все явления, но если встретится хотя бы одно из них противоречащее ей, тогда ясно, что система эта ложна, не полна или слишком безусловна, что и не замедлило обнаружиться здесь. Эти движения и эти удары давали разумные знаки, повинувшись воле и отвечая на мысль; следовательно, они должны были иметь разумную причину. Поскольку действие перестало быть чисто физическим, причина, по этому самому, должна была иметь другой источник. Таким образом, система исключительного действия материального деятеля была оставлена, и теперь ее придерживаются только те, кто судят поверхностно, не видев фактов. Главное,

¹¹ Г-н Жобер из Ламбаля. Чтобы быть справедливым, должно сказать, что это открытие сделано г. Шиффом; г. Жобер развил его пред Медицинской Академией, чтобы нанести решительный удар стучащим духам. Все подробности этого можно найти в «*Revue Spirite*» за июнь 1859 г. — А. К.

¹² Объяснение спиритических стуков трещанием сухожилий до того наивно, что в настоящее время не заслуживает ни малейшего внимания. — *Асгарта*.

следовательно, состоит в том, чтобы доказать разумное действие, а в этой может убедиться всякий, кто только возьмет на себя труд наблюдать.

43. Система отражения. Когда разумное действие признано, тогда остается узнать источник этого разумного действия. Думали сперва, что источником этим мог быть сам медиум или присутствующие, разум которых отражался, как свет или как волны звука. Это было возможно. Но только одни наблюдения могли решать это положительно. Заметим здесь, что эта система уклонялась уже совершенно от идеи чисто материальной. Чтобы разум присутствующих мог воспроизводиться путем косвенным, необходимо было допустить в человеке начало, независимое от физического тела.

Если бы выражаемая мысль была всегда согласна с мыслью присутствующих, тогда теория отражения была бы подтверждена; но даже и в этом виде не был ли феномен этот в высшей степени любопытен? Мысль, отражающаяся в неподвижном теле и выражаемая движением и стуком, не являлась ли бы фактом весьма интересным? Не заключалось ли здесь чего-нибудь такого, что должно было бы подстрекнуть любопытство ученых? Почему же они пренебрегли этим, они, которые с таким усилием разыскивают каждую нервную клетку?

Одни наблюдения только могли опровергнуть или утвердить эту теорию, и они опровергли ее, потому что они показывают нам ежеминутно, что выраженная мысль может быть не только чужда мыслям присутствующих, но что бывает даже совершенно им противоположна; что она противоречит всем предварительно составленным идеям, разрушает всякую предусмотрительность. Действительно, когда я думаю: белое, а мне отвечают: черное, тогда мне трудно думать, что ответ происходит от меня. Многие опираются на некоторые случаи тождества выраженной мысли с мыслью присутствующих. Но что же это доказывает, как не то, что присутствующие могут думать так, как и разумное существо, которое сообщается? Никто не говорит, что оно всегда должно быть противного мнения.

Когда в разговоре собеседник ваш излагает мысль, сходную с вашей, скажете ли вы, что мысль эта происходит от вас? Достаточно нескольких примеров, чтобы доказать, что эта теория не может быть безусловно верной. Как объяснить, впрочем, отражением мысли писание, произведенное лицами, которые не умеют писать, ответы самой высшей философии, полученные лицами неучеными, ответы, данные на вопросы мысленные или на языке, незнакомом медиуму, и тысячи других фактов, которые не могут оставить никакого сомнения в независимости существа, которое проявляется? Противное мнение может быть только результатом недостатка наблюдений.

Если присутствие постороннего разума доказывается морально, свойством ответов, то оно доказывается также и материально, фактом непосредственного писания, т. е. писанием, полученным без пера и карандаша, без прикосновения медиума и, кроме того, при всех принятых предосторожностях, чтобы предохранить себя от всякого обмана.¹³ Разумный характер феномена не может подлежать никакому сомнению, следовательно, есть другая причина, кроме действия невесомой материи. Наконец, самопроизвольно выраженная мысль, вне всякого ожидания и всех предложенных вопросов, не позволяет видеть в этом отражение мысли присутствующих.

Система отражения довольно неучтив в некоторых случаях. Когда в собрании людей порядочных получается внезапно сообщение, возмущающее своею грубостью, то было бы нелестно для присутствующих предположить, что оно происходит от одного из них, и весьма вероятно, что каждый поспешит отказаться от него (см. Книгу духов, Введение XVI).

¹³ Здесь А. Кардек говорит про непосредственное трансцендентальное писание. Для этого писания невидимые деятели употребляют свой материал, карандаш, чернила или краски. Написанное обыкновенно так прочно материализовано, что не уничтожается. Это один из любопытнейших примеров материализации. — *Асгарта*.

44. Система собирательной души. Это подразделение предыдущей системы. По этой системе одна только душа медиума проявляется, но она соединяется с душами многих других живых особ, присутствующих или отсутствующих, и составляет *собирательное целое*, соединяя расположения, разум и знания каждого. Хотя брошюра или теория эта названа «Свет»,¹⁴ но она нам показалась весьма темной, признаемся, что мы мало ее поняли и только упоминаем здесь о ней. Это, впрочем, как и многое другое, есть личное мнение, которое мало имело приверженцев. Имя Эма Тирпсе принято автором, чтобы обозначить существо собирательное, которое он представляет. Для эпитафии он взял: *«Нет ничего тайного, что не должно сделаться явным»*. Это предложение очевидно ложно, потому что есть множество вещей, которых человек не может и не должен знать. Слишком дерзок был бы тот, который пожелал бы проникнуть во все тайны Божества.

45. Система сомнамбулическая. Эта система имела более приверженцев; ее придерживаются еще и теперь. Как и предыдущая, она допускает, что все разумные сообщения имеют своим источником душу или дух медиума. Но чтобы объяснить способность его судить о предметах, превышающих его сведения, вместо того чтобы предполагать в нем собирательную душу, она приписывает это минутному раздражению умственных способностей, состоянию, подобному сомнамбулизму или экстазу, которое воспаляет и развивает его разум.

Нельзя отвергать в некоторых случаях влияния этой причины, но достаточно видеть медиумов на деле, чтобы убедиться, что она не может разрешить всех явлений и что она составляет исключение, а не правило. Можно было бы принять эту теорию, если бы медиум всегда имел вид вдохновенного или восторженного, вид, которому, впрочем, он всегда может подражать, если пожелает разыграть комедию. Но как верить вдохновению, когда медиум пишет как машина, не имея ни малейшего сознания о том, что он получает, без малейшего волнения, не обращая внимания на то, что он делает, и смотря в сторону, смеясь и разговаривая о различных вещах?

Понятно возбуждение идей, но не понятно, что это возбуждение может заставить писать того, кто не умеет писать, и еще менее, когда сообщения передаются выбиванием ударов или с помощью коробки или дощечки. Мы увидим в этой книге, какое участие должно приписать влиянию идей медиума. Но явления, в которых посторонний разум высказывается неоспоримыми признаками, столь многочисленны и столь очевидны, что не могут оставить в этом отношении никакого сомнения. Ошибочность большей части систем, возникших в начале появления спиритизма, состоит в том, что они выводят общее заключение из некоторых частных случаев.

46. Система дьявольская, или демоническая. Здесь мы уже входим в другой разряд идей. Так как вмешательство постороннего разумного существа признано, то нужно было знать, какого свойства это существо. Легчайшее, без сомнения, средство — спросить само существо это. Но некоторые особы не признавали в этом полного для себя удостоверения и желали видеть во всех сообщениях одно только дьявольское действие. По их мнению, только дьявол или демон могут сообщаться. Хотя система эта в настоящее время встречается мало сочувствия, но, тем не менее, некоторое время она пользовалась вниманием вследствие авторитета тех, кто старались дать ей первенство перед другими. Мы заметим, однако, что приверженцев демонической системы нельзя отнести к разряду противников спиритизма, а совершенно наоборот. Существа, которые сообщаются, будут ли они демоны или ангелы, во всяком случае, существа бестелесные. Следовательно, допустить проявления демонов — значит допустить возможность общаться с невидимым миром или по меньшей мере с частью этого мира.

¹⁴ Причастие. Свет феномена духа. Говорящие столы, сомнамбулы, медиумы, чудеса. Духовный магнетизм; могущество веры. Соч. Эма Тирпсе, собирательной души, пишущей через посредство дощечки. Брюссель, 1858 г., у Девруа. — А. К.

Верование в исключительное сообщение демонов, как бы ни было неправильно, могло казаться возможным тогда, когда считали духов существами, созданными вне человечества. Но с тех пор, как узнали, что духи есть не что иное, как души людей, которые жили, оно потеряло все свое очарование и, можно сказать, всю вероятность, потому что из этого следовало бы заключить, что все эти души суть демоны, были ли это души отца, сына или друга, и что мы сами после нашей смерти делаемся демонами. Учение не весьма лестное и мало утешительное для многих.

Трудно уверить мать, что ее любимое дитя, которого она лишилась и которое является к ней после своей смерти дать ей доказательства своей любви и своего тождества, было бы сообщником сатаны. Правда, что между духами есть весьма злые, которые не лучше так называемых *демонов* по весьма простой причине, что есть люди очень злые, которых смерть не делает тотчас же лучшими, но вопрос заключается в том, одни ли они могут общаться? Тем, которые так думают, мы предложим следующие вопросы:

1) Есть ли добрые и злые духи?
2) Бог могущественнее ли злых духов, или демонов, если вы хотите так называть их?
3) Утверждать, что одни лишь злые духи общаются, значит не допускать, чтобы добрые могли общаться. Если же это так, то одно из двух: это совершается по воле Бога или против Его воли. Если это делается против Его воли, то значит злые духи могущественнее Его; если же по Его воле, то почему Бог, при своей благости, не позволит этого добрым духам, чтобы противопоставить их влиянию злым?

4) Какое доказательство вы можете представить, что добрые духи не имеют возможности общаться?

5) Когда вам противопоставляют мудрость некоторых сообщений, вы отвечаете, что демон принимает на себя все виды, чтобы легче соблазнить. Мы знаем, что действительно некоторые лицемерные духи придают своему языку ложный блеск мудрости. Но неужели вы допускаете, что невежество может поддаться под истинное знание и злая натура подражать истинной добродетели, не обнаружив ничего такого, что могло бы обличить обман?

6) Если дьявол один общается, почему же он, считающийся врагом Бога и людей, советует молиться Богу, покоряться Его воле, переносить без ропота превратности жизни, не домогаться ни почестей, ни богатства, исполнять христианское милосердие и все правила Христа – словом, делать все, что необходимо для уничтожения его собственной власти? Если это демон дает такие советы, то надо сознаться, что, несмотря на хитрость свою, он действует весьма неловко, доставляя людям оружие против самого себя.¹⁵

7) Так как духи общаются, следовательно, Бог позволяет это. Но, видя хорошие и дурные сообщения, не логичнее ли думать, что Бог позволяет общаться злым духам, чтобы нас испытывать, и добрым, чтобы нам советовать добро?

8) Что подумали бы вы об отце, который оставил бы своего сына на произвол гибельных примеров и советов и отдалил бы от него всех людей, которые могли бы отвратить его от зла? Можно ли думать, что Бог, который есть сама благость, по преимуществу сделает то, чего не сделал бы хороший отец?

9) Церковь признает достоверными некоторые проявления Пресвятой Девы и других святых в явлениях, видениях, словесных сообщениях и прочем. Это верование не служит ли совершенным опровержением того мнения, которое допускает, что одни лишь демоны могут общаться?

¹⁵ Этот вопрос был разбираем в «Книге духов» (п. 128 и сл.), но мы советуем по этому предмету, как и по всем касающимся религии, относиться к нашей брошюре под заглавием «Противники спиритизма с точки зрения религии, науки и материализма». – А. К.

Мы думаем, что некоторые люди придерживались этой теории чистосердечно. Но мы думаем также, что многие делали это единственно для того, чтобы отклонить занятие этим предметом по причине дурных сообщений, которые они могли получить. Говоря, что один только дьявол может проявляться, они желали напугать, точно так, как пугают детей, говоря: «Не трогай этого, обожжешься». Намерение, может быть, похвальное, но цель не достигнута, потому что запрещение возбуждает любопытство, а боязнь дьявола не многих удерживает. Является желание видеть его хотя бы для того, чтобы знать, каков он, и тогда остаются весьма удивленными, не найдя его таким черным, как думали.

Нельзя ли найти и другую причину этой теории исключительного действия дьявола? Некоторые находят, что все, не соглашающиеся с их мнением, неправы. Поэтому те, кто предполагают, что все сообщения дело демона, не боятся ли, что духи будут не согласны с ними во всем, и в особенности относящемся к интересам земным. Не будучи в состоянии отрицать факты, они хотели бы представить их в страшном виде. Но это средство осталось недействительным, как и все другие. Где боязнь быть смешным бессильна, там ничто уже не поможет.

Мусульманин, который услышал бы духа, говорящего против некоторых законов Корана, подумал бы непременно, что это злой дух. То же самое было бы с евреем относительно обрядов Моисеева закона. Что же касается католиков, то мы слышали, как один говорил, что сообщавшийся дух был никто другой, как дьявол, потому что он позволил себе думать несогласно с ним о временной власти, хотя и не проповедовал ничего, кроме милосердия, снисходительности, любви к ближнему и отречения от земных благ, одним словом, ничего, кроме правил, проповеданных Христом.

Так как духи не что иное, как души людей, а люди несовершенны, то из этого следует, что есть и духи также несовершенные, характер которых отражается в их сообщениях. Факт неоспоримый, что есть духи злые, коварные, лицемерные, которых следует остерегаться. Но потому, что встречают в свете людей развратных, следует ли избегать всякого общества? Бог дал нам разум и суждение, чтобы мы могли оценивать духов так же, как и людей. Самое лучшее средство предохранить человека от неудобств, могущих встретиться в спиритической практике, — это не запрещать ее, а дать ему возможность понять это учение. Воображаемый страх действует минутно и не всех поражает. Действительность же, ясно показанная, понятна для каждого.

47. Система оптимистов. Рядом с теми, которые видят в феноменах только действие демонов, стоят другие, которые видят в них одно действие добрых духов. Они предположили, что для души, освободившейся от материи, не существует уже никакой более завесы и что она должна иметь верховное знание и верховную мудрость. Их слепое доверие в это безусловное превосходство существ невидимого мира было для многих источником самых неприятных ошибок; они на собственном печальном опыте научились не очень доверять некоторым духам, точно так же как и некоторым людям.

48. Система униспиритов, или моноспиритов. Это подразделение системы оптимистов. Оно состоит в веровании, что один только дух общается с людьми и этот дух есть покровитель Земли. Когда встречаются сообщения, наполненные самыми низкими выражениями, возмутительными грубостями, носящие на себе печать недоброжелательства и злости, было бы святотатством и несчастьем предполагать, что они могли произойти от духов добра по преимуществу. Если бы те, кто этому верят, имели только укоризненные сообщения, тогда было бы еще понятно их ослепление; но большая часть из них соглашается, что они имели очень дурные сообщения, и объясняют это испытанием, которое добрый дух заставляет их переносить, диктуя им нелепые вещи. Таким образом, в то время как одни приписывают все сообщения дьяволу, который может говорить хорошие вещи, чтобы соблаз-

нить, другие думают, что проявляется чистый дух и что он может говорить дурные вещи, чтобы испытать.

Кто же решит, которое из этих двух противоположных мнений правильно? Здравый смысл и наблюдения. Мы говорим «наблюдения», потому что не может быть, чтобы те, кто разделяют эти идеи, видели все и все хорошо рассмотрели.

Когда им представляют факты тождества, обнаруживающие присутствие родных, друзей или знакомых посредством письменных проявлений, видений и пр., они отвечают, что это все тот же дух, дьявол, по мнению одних, Христос, по мнению других, принимающий на себя все эти формы, но они не говорят нам, почему другие духи не могут сообщаться, с какой целью Дух Истины явился бы обманывать нас, принимая на себя ложный вид, обманывать несчастную мать, например, уверяя ее, что он дитя, оплакиваемое ею. Разум отказывается допустить, чтобы дух, святой по преимуществу, унился до того, чтобы разыгрывать подобную комедию. Впрочем, отвергать сообщения других духов – значит отнимать у спиритизма его лучшую сторону: утешение несчастных. Скажем, наконец, просто, что система эта не согласна со здравым рассудком и не может выдержать строгой критики.

49. Система мультиспиритов, или полиспиритов. Все рассмотренные нами системы, не исключая и тех, кто отвергают проявления духов, основаны на каких-либо наблюдениях, но не полных или худо истолкованных. Если дом будет красный с одной стороны и белый с другой, то тот, кто видит его только с одной стороны, будет уверять, что он красный, другой – что он белый; они оба будут правы и не правы; но тот, кто видел его со всех сторон, скажет, что он и красный, и белый, и будет один прав.

То же самое можно сказать относительно мнения, какое составляют себе о спиритизме: оно может быть справедливо в некоторых отношениях и ложно, когда захотят сделать общим то, что относится только к частностям, если примут за правило то, что составляет только исключение. Поэтому мы говорим, что всякий, желающий серьезно изучить эту науку, должен видеть много и рассматривать долго. Одно только время позволит ему схватить подробности, заметить нежные оттенки, исследовать множество характерных явлений, которые будут для него лучами света. Но если он ограничится поверхностным взглядом, он рискует произнести мнение преждевременное и, следовательно, ошибочное. Вот общие следствия, выведенные из полных наблюдений, которые в настоящее время составляют верование, можно сказать, общее для всех спиритов, потому что частные системы в настоящее время не что иное, как отдельные мнения:

1) Спиритические феномены производятся бестелесными разумными существами, иначе говоря, духами.

2) Духи составляют невидимый мир. Они везде: пространства населены ими до бесконечности. Они беспрестанно окружают нас, находятся в постоянном столкновении с нами.

3) Духи непрерывно действуют на мир физический и мир моральный и составляют одну из сил природы.

4) Духи не отдельные существа в творении. Это души тех, которые жили на Земле и в других мирах и которые освободились от своей телесной оболочки. Из этого следует, что души человеческие – воплощенные духи, и что, умирая, мы делаемся духами.

5) Есть духи всех степеней доброты и злости, знания и невежества.

6) Они все подчинены закону прогресса и все могут достигнуть совершенства. Но так как они имеют свободную волю, то достигают его в более или менее продолжительное время, в зависимости от их усилий и их воли.

7) Они счастливы или несчастны сообразно с тем, делали ли они добро или зло во время своей жизни, и пребывают на той степени развития, которой они достигали. Совершенное блаженство, ничем не нарушаемое, есть удел только тех духов, которые достигли уже высшей степени совершенства.

8) Все духи при определенных обстоятельствах могут проявляться людям. Число тех, которые могут сообщаться, бесконечно.

9) Духи сообщаются через посредство медиумов, которые им служат орудиями или перелагателями.

10) Высшая или низшая степень развития духов узнается по их языку: добрые советуют только доброе и говорят только о полезном. Все в них обнаруживает возвышенность. Злые же побуждают ко злу, и все их слова носят на себе печать несовершенства.

Различные степени, проходимые духами, обозначены в иерархии духов (Книга духов, кн. 2, гл. 1, п. 100). Изучение этой классификации необходимо для распознавания свойств и качеств проявляющихся духов.

50. Система материальной души. Она состоит единственно в особенном мнении относительно внутренней природы души. Согласно с этим мнением, душа и периспирит не составляют двух различных вещей или, лучше сказать, периспирит есть не что иное, как сама душа, очищающаяся постепенно посредством различных дистиллирований, между тем как спиритическое учение смотрит на периспирит как на эфирную оболочку души или духа. Поэтому, так как периспирит есть материя, то и душа должна иметь материальные свойства в большей или меньшей степени, в зависимости от чистоты своей.¹⁶

Эта система не отвергает ни одного основного правила спиритического учения, потому что ничего не изменяет в судьбе души. Условия ее будущего счастья одни и те же, так как душа и периспирит в этом случае составляют одно целое под именем духа. Но разница состоит только в том, что система эта смотрит на духа как на существо однородное, а спиритизм как на существо, состоящее из двух различных частей.

Эта разница, как видно, не влечет за собой никаких последствий, и мы не упомянули бы об этой системе вовсе, если б не встречали особ, готовых видеть новую школу в том, что, в сущности, есть только различное толкование слов. Это мнение, если б оно было даже и более общее, не могло бы быть причиной разделения спиритов, точно так же как теории истечения и волнообразного движения света не разделяют физиков. Те, кто обратили бы внимание на такой пустой вопрос, доказали бы этим, что они придают больше важности побочным вещам, чем сущности предмета, и что они действуют, побуждаемые к этому злыми духами, потому что добрые духи никогда не раздувают раздоров и несогласий. Вот почему мы просим всех истинных спиритов остерегаться подобных внушений и не придавать важности некоторым подробностям больше, чем они стоят; самое главное составляет сущность предмета.

Однако мы считаем нужным сказать в нескольких словах, на чем основывается мнение тех, кто рассматривают душу и периспирит как две различные вещи. Оно основано на учении духов, которое в этом основании никогда не изменялось. Мы говорим о духах просвещенных, потому что между духами есть такие, которые знают не больше и иногда даже меньше, чем люди. Теорий же однородности души и периспирит есть теория, составленная людьми.

Мы не выдумывали периспирита для объяснения феноменов. Его существование было открыто нам духами, а наблюдения подтвердили это (Книга духов, п. 93). Мнение это поддерживается еще изучением ощущений духов (Книга духов, п. 257) и в особенности феноменом осязаемых явлений, который заставил бы предположить согласно с другим мнением возможность отвердения и разъединения составных частей души, а, следовательно, и разложения ее.¹⁷ Кроме того, нужно было бы допустить, что материя эта, могущая делаться ося-

¹⁶ Это понятие сходно с определением «состава души», излагаемого в Ведах. Вообще «питри» индусов или души предков совершенно такие же невидимые духи, как и души европейских спиритов. — *Асгарта*.

¹⁷ Здесь автор подразумевает явление материализации. — *Асгарта*.

заемою, есть сама разумное начало, что так же несогласно со здравым рассудком, как смешивать тело с душой или одежду с телом.

Что же касается внутренней природы души, то она нам неизвестна. Когда говорят, что душа *нематериальна*, то это нужно понимать в смысле относительном, а не безусловном, потому что совершенная нематериальность была бы ничтожеством. Душа же или дух есть нечто существующее. Этим словом хотят выразить то, что сущность ее не имеет никакого сходства с так называемой нами материей и что таким образом она для нас нематериальна (Книга духов, п. 23 и 82).

51. Вот ответ, данный по этому предмету одним духом:

«То, что одни называют периспригом, другие называют оболочкой материальной, состоящей из тока. Чтобы меня правильнее поняли, я скажу, что ток этот есть более совершенное орудие чувств, зрения и идей. Я говорю это о духах высших. Что же касается низших духов, то земные токи нераздельны еще с ними. Следовательно, это та же материя, как вы видите. Отсюда происходят страдания от холода, голода и прочего, страдания, которых не могут испытывать высшие духи, потому что токи, окружающие их, уже очищены.

Душа для прогресса своего всегда нуждается в орудии; душа без орудия ничто для вас или, лучше сказать, не может быть понимаема вами. Перисприг для нас, развоплощенных духов, есть орудие, с помощью которого мы сообщаемся с вами или через посредство вашего тела и вашего перисприга, или же прямо с вашей душой. Отсюда происходят бесконечные оттенки медиумов и сообщений. Теперь остается рассмотреть сущность самого перисприга, это уже другое дело. Поймите его сперва в нормальном отношении. Тогда останется только вопрос о природе токов, что в настоящее время необъяснимо. Наука не дошла еще до этого, но она достигнет, если будет идти об руку со спиритизмом. Перисприг может изменяться до бесконечности. Душа есть мысль, она не изменяет природы своей; в этом отношении не идите дальше, это предмет, который не может быть объяснен. Вы думаете, что я не доискиваюсь, точно так же как и вы? Вы стараетесь понять перисприг, мы стараемся понять душу. Подождите же». — *Ламенне*.¹⁸

Таким образом, даже духи, которых можно считать продвинутыми, еще не смогли постичь природу души; как бы, спрашивается, это могло удаться нам? Стало быть, доискиваться начала вещей значило бы терять свое время впустую, ибо, как сказано об этом в «Книге духов» (пп. 17, 49), начало это есть тайна Божия. Притязать же, хотя бы и с помощью спиритизма, постичь то, что пока вне достижения человечества, значит отвлекать спиритизм от его настоящей цели, значит уподобляться ребенку, которому бы захотелось знать все, что знает старик. Пусть человек обратит спиритизм к своему нравственному улучшению, вот главное; все, что сверх этого, не более как праздное любопытство гордыни, удовлетворение коего не позволит человеку продвинуться ни на шаг; единственная возможность продвижения — это самому становиться нравственно лучше. Духи, продиктовавшие книгу, носящую их имя, доказали нам свою мудрость тем, что во всем, касающемся до начала вещей, они ограничили себя пределами, преступать каковые им не дозволил Господь, этим самым они предоставили духам-систематикам и гордецам всю ответственность выдвигать свои скороспелые и обманчивые теории, в которых более обольщения, нежели толку и которые однажды падут пред силою разума, как и множество иных вздорных порождений человеческих голов. Духами сказано ровно столько, сколько требуется, чтобы дать понять чело-

¹⁸ Этот ответ глубже и серьезнее, чем это может показаться с первого взгляда. Дух говорит, что есть земные токи и есть другие токи, с которыми он связывает астральное тело высших духов, не определяя его сущности. Чем выше дух, тем чище и легче его астральное тело. Электричество — земной ток и слишком грубо, чтобы входить в перисприг высших духов. Известно, что наше физическое тело электрогенно. Современные материалисты в идеопластике, в идеоматериализации видят по преимуществу электрическую энергию. Ламенне отрицает это. — *Асгарта*.

веку, какое будущее ему уготовано, и тем самым продвинуть его к совершению добра. (См. далее 2 ч., гл. 1, «Действие духов на материю».)

Часть вторая. О спиритических явлениях

Глава 1. Действие духов на материю

52. Устранив мнение материалистов, как несогласное ни с рассудком, ни с фактами, остается узнать, может ли душа после смерти являться живым людям? Сперва можно было бы спросить, почему разумные существа, живущие некоторым образом в нашей среде, хотя и невидимые по природе своей, не могут обнаружить своего присутствия. Рассудок говорит, что здесь нет ничего совершенно невозможного, а это уже много. Впрочем, верование это имеет на своей стороне одобрение всех народов, потому что его находят везде и во все времена; а идея не может быть столь общей и существовать столько времени, не основываясь ни на чем. Кроме того, она подтверждается свидетельством священных книг и Отцов Церкви, и только скептицизм и материализм нашего века могли поместить ее в разряд суеверных идей. Если мы заблуждаемся, то заблуждаются равно и Церковь, и Св. Писание, и все народы.¹⁹

Но это только нравственные рассуждения. Одна причина в особенности содействовала усилению сомнения. В наш положительный век, когда стараются дать себе отчет во всем, когда желают знать относительно каждой вещи, как и почему, – совершенно не знают натуру духов и способы, посредством которых они могут проявляться. Для приобретших же это знание явление духов не представляет ничего страшного и входит в число естественных явлений.

53. Идея, которую составили себе о духах, делает с первого взгляда явление духов непонятным. Эти явления возможны не иначе, как посредством действия духа на материю; и потому те, кто полагают, что дух не имеет в себе ничего материального, спрашивают себя, по-видимому, не без основания, как может дух действовать материально. В этом-то и заключается заблуждение, потому что дух не есть нечто отвлеченное, это существо определенное, ограниченное пространством и имеющее очертание. Дух, воплощенный в теле, составляет душу. Когда он после смерти оставляет тело, он не выходит оттуда освобожденным от всякой оболочки. Все духи говорят нам, что они сохраняют форму человека, и, действительно, когда они являются нам, мы их видим такими, какими знали прежде.

Будем внимательно наблюдать за духом в ту минуту, когда он оставляет тело. Он находится в состоянии смятения. Все смутно вокруг него. С одной стороны, он видит свое тело, целое или обезображенное, в зависимости от рода смерти; с другой – он чувствует и видит себя живым. Что-то говорит ему, что тело это его, а между тем он не понимает еще, что отделен от тела. Он продолжает видеть себя с прежними формами, и этот вид производит у некоторых духов, в продолжение некоторого времени, странный обман чувств: они думают, что они еще живут. Им необходимо свыкнуться с их новым положением, чтобы убедиться в действительности. Когда эта первая минута смятения проходит, тогда дух смотрит на свое тело, как на сброшенное старое платье, о котором вовсе не сожалеет. Он чувствует себя легче, как бы избавленным от тяжелого бремени, он не испытывает уже физической боли и счастлив, что может подниматься, нестись в пространстве, как случилось ему несколько раз испытывать это во сне во время телесной жизни.²⁰ Однако, несмотря на отсутствие тела, дух

¹⁹ Эти ссылки, которых можно было бы не делать, навлекли на Кардека бесчисленные нарекания, что, впрочем, не умаляет достоинств его труда. – *Асгарта*.

²⁰ Если пожелают обратиться к тому, что мы сказали в «Книге духов» о сновидениях и о состоянии духа во время сна (см. п. 400–418), то легко поймут, что эти сновидения, испытанные почти всеми, в которых видят себя пролетающими пространства, суть не что иное, как воспоминание того состояния, которое дух наш испытал, когда во время нашего сна

не лишается своей личности. Он имеет форму, но форму, которая не связывает и не стесняет его; он сознает свое «я» и свою индивидуальность. Что же должны мы заключить из этого? То, что душа не все оставляет во гробе, а уносит что-то с собой.

54. Многочисленные наблюдения и неопровержимые факты, о которых мы будем говорить впоследствии, привели нас к заключению, что человек состоит из трех частей: 1) душа, или дух, начало разумное, обладающее нравственными понятиями; 2) тело, грубая оболочка, материальная, в которую он временно облечен для выполнения некоторых видов Провидения; 3) перисприт, оболочка эфирная, полуматериальная, служащая связью между душою и телом.

Смерть есть разрушение или, лучше сказать, разложение грубой оболочки, той, которую душа покидает. Другая освобождается от первой и следует за душою, которая, таким образом, всегда имеет оболочку; эта последняя оболочка, эфирная, газообразная, невидимая для нас в своем нормальном состоянии, не менее того есть материя, хотя до сих пор мы не могли понять ее и подвергнуть нашему анализу.

Итак, эта вторая оболочка души, или перисприт, существует и во время телесной жизни. Посредством ее дух получает впечатления чувств, обнаруживает свою волю и действует на органы. Приведем для сравнения электрическую нить, служащую проводником для получения и передачи мыслей. Это, наконец, тот таинственный, неуловимый деятель, известный под именем нервного тока, который играет такую огромную роль в хозяйстве организма и вместе с тем еще не вполне оцененный в физиологических и патологических явлениях. Медицина, принимая в соображение одно лишь начало материальное, весомое, устраняет при исследовании и определении явлений эту непрерывную причину действия. Но здесь не место рассматривать этот вопрос. Мы только заметим, что знание свойств перисприта есть ключ к разрешению множества задач, остающихся до сего времени неразъясненными.

Перисприт не относится к числу тех гипотез, к которым часто прибегают в науке для объяснения какого-либо явления. Существование перисприта не только открыто нам духами, но есть результат наблюдений, как докажем это ниже. В настоящую же минуту, чтобы не распространяться о предмете, о котором намерены еще говорить, заметим только, что душа ни во время пребывания своего в теле, ни отделившись от него, никогда не оставляет перисприт.²¹

55. Говорят, что дух есть пламя, искра. Это следует отнести к собственно духу как началу разумному, нравственному, которому нельзя приписать никакой определенной формы. Но в какой бы степени совершенства дух ни был, он всегда облечен в оболочку, или перисприт, которая делается эфирнее по мере того, как он очищается и возвышается в иерархии духов, так что для нас идея формы нераздельна с идеей о духе, и мы не можем представить себе духа без формы. Итак, перисприт составляет необходимую принадлежность духа, как тело — необходимую принадлежность человека. Но перисприт, взятый отдельно, не есть дух, как и одно тело не есть человек, потому что перисприт не мыслит. Он для духа то же, что тело для человека; это агент или орудие его действий.

56. Перисприт имеет форму человека, и если дух является нам, то вообще с теми формами, с которыми мы знали его во время жизни. Согласно с этим можно было бы подумать, что перисприт, отделившись от всех частей тела, принимает его форму и по оставлении его сохраняет этот отпечаток. Но на деле оказывается не совсем так. Форма человеческая, за

временно оставлял материальное тело, унося с собою одно лишь эфирное свое тело, сохраняемое им и после смерти. Эти сновидения могут дать нам понятие о том состоянии духа, когда он сбросит с себя земные оковы, привязывающие его к земле. — А. К.

²¹ Это трудный вопрос. В настоящее время существует мнение, что перед слиянием духа со сферой вечного начала перисприт распадается. — *Асгарта*.

исключением некоторых частных оттенков и изменений органических, которые зависят от той среды, в которой человеку назначено жить, встречается у жителей всех миров. Так по крайней мере говорят нам сами духи. Эта же форма принадлежит и духам невоплощенным, которые имеют один лишь перисприт. Под этой формой во все времена представляли нам ангелов, или чистых духов, из чего мы должны заключить, что человеческая форма есть тип всех человеческих существ, к какой бы степени совершенства они ни принадлежали.

Но тонкая материя перисприта не имеет той плотности и твердости, которые имеет грубая материя нашего тела. Она имеет, если можем так выразиться, гибкость и расширяемость, и потому форма ее хотя и человеческая, но не постоянная. Она повинуетя воле духа, который по своему произволу может дать ей тот или другой вид, между тем как грубая и плотная оболочка представляла бы ему в этом случае непреодолимое препятствие. Перисприт, освобожденный от этого препятствия, может расширяться, сжиматься, преобразовываться, одним словом, способен принимать все видоизменения согласно с требованием воли, которая на него действует. Вследствие этого свойства эфирной оболочки своей дух, когда желает быть узнанным, может, если нужно, принять на себя именно ту самую наружность, которую имел во время земной своей жизни, и даже все те телесные недостатки или особенности, которые могут быть отличительными признаками его. Итак, духи, как видно, существа подобные нам, составляющие в нормальном своем состоянии вокруг нас целое невидимое население. Мы говорим: в нормальном их состоянии, потому что, как после мы увидим, невидимость не есть безусловная принадлежность духов.

57. Возвратимся к свойствам перисприта, потому что это необходимо для ясного понимания того, о чем мы хотим говорить. Мы сказали, что эта оболочка хотя и эфирная, но не менее того, некоторого рода материя, и это заключение вытекает из факта осязаемых явлений, о которых мы еще будем говорить. Многие видели, что под влиянием некоторых медиумов показывались руки со всеми свойствами рук живых. Они имели теплоту, были осязаемы, представляли упругость твердого тела, схватывали вас и вдруг исчезали, как тень. Разумное действие этих рук, которые, видимо, повиновались какой-то воле, исполняя определенные движения, играя даже мелодии на музыкальных инструментах, доказывает, что эти руки — видимые части существа невидимого и разумного. Их осязаемость, их теплота, одним словом, впечатление, которое они производят на чувства, потому что иногда видели, как они оставляли знаки на коже, как давали удары довольно чувствительные или нежно ласкали, все это доказывает, что они составлены из какой-либо материи. Внезапное же — исчезновение служит доказательством, что эта материя чрезвычайно тонка и удобоизменяема, как некоторые вещества, которые попеременно могут переходить из газообразного состояния в твердое и обратно.²²

58. Внутренняя природа собственно духа, т. е. существа мыслящего, нам совершенно неизвестна. Он проявляется нам только в своих действиях, а действия его могут производить впечатление на наши материальные чувства не иначе, как посредством материи. Следовательно, дух имеет надобность в материи, чтобы действовать на материю. Прямое оружье действий его есть перисприт, как у человека тело. Перисприт же его, как сейчас мы это видели, есть материя. Потом, он имеет посредником своих действий всемирный ток, нечто вроде проводника, на который он действует, как мы действуем на воздух, чтобы произвести некоторые явления посредством расширения, сжатия или сотрясения его.

Рассматривая предмет с этой точки зрения, действие духа на материю делается весьма понятным; а с этим вместе все явления, происходящие от этого, входят в круг явлений обыкновенных и не представляют ничего сверхъестественного. Они казались нам чудесами

²² На сеансах на Стрельне летом 1903 г. у меня эти руки показывались при дневном свете (вечернем) и обладали всеми свойствами живой руки. На некоторых руках я даже наблюдал хиромантические линии. — *Асгарта*.

потому только, что мы не знали причины их действий. Причина известна – и чудесное исчезает. Вся эта причина заключается в полуматериальных свойствах перисприта. Это новый порядок явлений, которые объясняет нам новый закон. Со временем он не будет казаться нам удивительным, точно так же, как не удивляет нас теперь мгновенная передача мыслей через огромные пространства посредством электричества.

59. Некоторые спросят, может быть, каким образом дух посредством столь тонкой материи может действовать на тяжелые и плотные тела, поднимать столы и прочее. Ученый едва ли может сделать подобное возражение, потому что, не говоря уже о неизвестных свойствах, которые может иметь этот новый деятель, не имеем ли мы пред нашими глазами множество подобных примеров? Не в свойствах ли самых легких, невесомых токов промышленность находит самых могучих двигателей? Когда видят, что воздух опрокидывает здания, пар передвигает огромные тяжести, порох, превращенный в газ, взрывает на воздух скалы, электричество разбивает деревья в щепы, пробивает стены, то можно ли после этого находить удивительным, что дух посредством своего перисприта может поднимать стол? И в особенности, когда знают, что этот перисприт может быть видим, осязаем и действовать как твердое тело.

Глава 2. Физические явления

Вертящиеся столы.

60. Физическими явлениями называют такие явления, которые обнаруживаются посредством физических действий, как, например, шум, движение и перемещение твердых тел. Одни из них бывают самопроизвольные, т. е. нисколько не зависят от нашей воли, другие могут быть вызваны нашей волей. Мы будем сперва говорить об этих последних.

Явление самое простое и одно из первых замеченных состояло во вращательном движении стола. Это явление оказывалось таким же и на других предметах. Но так как стол был предмет, над которым более упражнялись для произведения этого явления, потому что он представлял больше удобств, то и название «вертящиеся столы» сделалось преобладающим для обозначения этого рода явлений.

Когда мы говорим, что это одно из первых явлений, которые были замечены, то мы хотим сказать *в последнее время*, потому что все явления этого рода были известны в самые отдаленные времена, и иначе не могло быть. Так как эти явления естественные, то они должны были производиться во все времена. Тертуллиан говорит в выражениях очень ясных о вертящихся и говорящих столах.

Это явление занимало некоторое время любопытство общества в салонах. Потом оно наскучило, и общество перешло к другим развлечениям, потому что оно было для общества не что иное, как предмет развлечения.

Две причины содействовали оставлению вертящихся столов: для светских людей причиной этою была мода, потому что они редко посвящают две зимы сряду одному и тому же развлечению, хотя вертящимися столами они занимались три или четыре зимы. Для людей же степенных и наблюдателей из этого явления вытекло нечто серьезное, что и взяло перевес. Это была другая причина. Но если они и оставили вертящиеся столы, то единственно для того, чтобы заняться более точными исследованиями этого явления, которые обещали дать им весьма важные результаты. Они оставили азбуку для науки. Вот весь секрет этого мнимого забвения вертящихся столов, о котором так много говорят насмешники.

Как бы то ни было, но явление вертящихся столов есть начало спиритического учения, и это налагает на нас обязанность разъяснить его, тем более что, представляя феномены в самом упрощенном виде, легче изучить причины их, а теория, однажды установленная, дает нам ключ к разъяснению явлений более сложных.

61. Для произведения явления необходимо присутствие одного или нескольких лиц, которые были бы одарены способностью так называемых медиумов. Число участвующих лиц ничего не значит, исключая того, что в большем собрании скорее можно встретить какого-нибудь неизвестного медиума. Что же касается тех, кто не имеют вовсе медиумической способности, то их присутствие бесполезно или, скорее, вредно, в зависимости от расположения духа, которое они могут привнести с собой.

Медиумы пользуются в этом отношении большей или меньшей силой и потому производят более или менее замечательные явления. Часто сильный медиум один в состоянии произвести более чем двадцать других общими силами. Ему стоит только положить руки на стол, чтобы сейчас же заставить его двигаться, подниматься, опрокидываться, прыгать и быстро вертеться.

62. Для выявления медиумической способности нет никаких особых признаков. Одни лишь опыты могут обнаружить ее. Если в обществе желают сделать подобный опыт, то нужно всем сесть вокруг стола и положить на него руки слегка, без всякого усилия. Когда еще не знали причин этого явления, то предписывали как необходимое условие разные

предосторожности, которые впоследствии признаны бесполезными, как, например, взаимное соприкосновение всех присутствующих посредством мизинцев, так чтобы составлялась непрерывная цепь. Эта последняя предосторожность казалась необходимой потому, что причиной явления считали электрический ток. Впоследствии наблюдения показали бесполезность этого. Единственное правило, которое должно быть строго соблюдено, это сосредоточение мыслей, совершенное молчание и в особенности терпение, если явление не скоро обнаруживается. Оно может обнаружиться сейчас же или замедлить полчаса, и даже час. Это зависит от медиумизма участвующих лиц.²³

63. Скажем и то, что форма, стола, вещество, из которого он сделан, присутствие металла, шелка в одежде участвующих лиц, дни, часы, темнота, свет и пр. не имеют никакого влияния, так же как и дождь, и хорошая погода.²⁴ Лишь объем стола может иметь некоторое значение, и то в том только случае, если сила медиумической способности будет не настолько велика, чтобы преодолеть сопротивление тяжести; в противном случае один человек, даже дитя может заставить подняться стол, хотя бы он имел пять пудов веса, тогда как при обстоятельствах менее благоприятных двенадцать человек не в состоянии заставить пошевелиться самый маленький столик.

Когда явление начинает обнаруживаться, часто слышится некоторый стук в столе, чувствуется как бы содрогание, которое бывает предвестником движения. Стол как будто делает усилие, чтобы выйти из состояния покоя, потом обнаруживается круговращательное движение; это движение усиливается или ускоряется иногда до такой степени, что участвующие с трудом могут успевать следовать за столом. Когда движение продолжается, тогда можно отойти от стола, и он без прикосновения к нему будет продолжать двигаться по разным направлениям.

Иногда стол поднимается и становится то на одной, то на другой ножке, потом тихо опускается и принимает натуральное свое положение. Иногда он качается, подражая движению килевой или боковой качки корабля. Иногда же, но для этого надо иметь чрезвычайную силу медиумической способности, он совершенно отделяется от пола и держится в равновесии на воздухе без всякой точки опоры, поднимаясь иногда до самого потолка, так что можно пройти под ним; потом медленно опускается, качаясь подобно падающему листу бумаги, или падает вдруг, разбивается в куски, что очень ясно показывает, что это не оптический обман, не игра воображения.

64. Часто обнаруживается другое явление, в зависимости от свойств медиума, а именно: слышатся удары в столе, внутри самого дерева, без всякого движения стола. Эти удары, то слабые, то сильные, слышатся иногда также в другой мебели, находящейся в комнате, или в двери, в стене или в потолке. К этому предмету мы сейчас возвратимся. Когда удары эти слышатся в столе, они производят в нем сотрясение очень чувствительное для пальцев, и в особенности оно ощутительно, если к столу приложить ухо.

²³ В настоящее время не требуется молчания. Легкий разговор, пение, тихая музыка – вот что содействует успеху явления. Напряженное ожидание явлений вредит их силе, как показал Хоум. – *Асгарта*.

²⁴ Погода имеет огромное влияние на успех сеансов. Буря делает явления крайне слабыми и даже вовсе прекращает их. – *Асгарта*.

Глава 3. Явления разумные

65. Во всем, что мы видели до сих пор, не представляется ничего такого, что бы обнаруживало участие какой-либо тайной силы, и явления эти совершенно могли бы быть объяснены действием электричества, магнетизма или какого-либо другого тока. Таково было действительно первое истолкование этого феномена, и оно могло основательно считаться логичным. Оно действительно имело бы перевес над другими, если бы не явились новые факты, показавшие его недостаточность.

Это факты, которые выказали действие разумное. А так как всякое разумное действие должно иметь и причину разумную, то сделалось очевидным, что, допустив даже влияние электрического или другого какого-либо подобного тока, все-таки здесь надо прибавить еще действие особой причины. Какая же это причина? Какое это разумное начало? Это открыли нам дальнейшие наблюдения.

66. Чтобы проявление было разумное, для этого не нужно, чтобы оно было красноречиво, умно или учено. Достаточно, чтобы оно выказало свободное действие, выражающее намерение или отвечающее на мысль. Очевидно, что флюгер, вертящийся от ветра, повинует одному лишь механическому побуждению, но если бы в движениях флюгера были замечены умышленные знаки, если бы он вертелся направо и налево, скоро или медленно по слову команды, то были бы принуждены согласиться с тем, что не флюгер разумен, но что он повинует разумной воле. Это-то и оказалось относительно столов.

67. Мы видели, что стол двигается, поднимается, производит удары под влиянием одного или нескольких медиумов. Первое разумное действие, которое было замечено, состояло в том, что движения стола соответствовали приказанию. Таким образом, стол, не двигаясь с места, приподнимался на указанной ему ножке, потом, опускаясь, делал определенное число ударов, чтобы отвечать на вопрос. В другой раз стол без всякого к нему прикосновения участвующих лиц двигался сам по комнате направо, налево, вперед и назад, исполняя все эти движения по приказанию присутствующих. При этом, разумеется, мы не допускаем возможности какого-либо обмана, принимая во внимание совершенную добросовестность присутствующих, засвидетельствованную их честностью и совершенным бескорыстием. Впоследствии мы скажем о хитростях, которых следует остерегаться.

68. Посредством ударов, и в особенности ударов внутренних, о которых мы сейчас говорили, получают явления еще более разумные, как, например, подражание различным сигналам барабана, небольшой стычке со стрельбой рядами, взводами и канонаде; потом звуку пилы, ударам молота, ритмам различных мелодий и прочего. Это, как понятно для каждого, сделалось обширным полем для исследований. Люди, занимавшиеся наблюдениями, сказали, что так как тут действует тайная разумная сила, то она должна быть в состоянии отвечать на вопросы, и действительно она отвечала: да или нет, посредством условленного числа ударов. Эти ответы были весьма незначительны, и потому придумали другой способ, а именно заставить указывать на буквы азбуки и таким образом составлять слова и фразы.

69. Эти явления, возобновляемые по воле тысяч людей во всех частях света, не могли оставить ни малейшего сомнения относительно действительности разумных явлений. Тогда возникла новая система, согласно которой эта разумная воля есть не что иное, как воля медиума, воля предлагающего вопросы или даже присутствующих. Затруднение состояло в том, чтобы объяснить, каким образом воля эта могла быть передана столу и выразиться ударами.

Как только было доказано, что эти удары производимы были не медиумом, нужно было заключить, что они производились мыслью. Но мысль, производящая удары, представляла феномен еще более непонятный, чем самые явления, свидетелями которых были. Исследования не замедлили показать всю нелепость и невозможность этого мнения. Действи-

тельно, ответы часто были совершенно противоположны мыслям присутствующих, превышали умственные понятия медиума, выражались на языке, для него неизвестном, или рассказывали о происшествиях, о которых никто из присутствующих ничего не знал и не слышал. Примеры эти так многочисленны, что почти невозможно допустить, чтобы те, кто хотя бы несколько раз занимались спиритическими сеансами, не были бы сами свидетелями всего этого.

Мы расскажем только один случай, переданный нам личным свидетелем его.

70. На одном корабле французского флота, во время стоянки в Китайском море, весь экипаж, начиная от матроса до старшего офицера, занимался говорящими столами. Присутствующим пришла мысль вызвать дух лейтенанта этого же самого корабля. Офицер этот умер два года перед тем.

Он явился и после различных сообщений, которые поразили всех удивлением, сказал посредством ударов следующее:

— Я убедительнейше прошу вас заплатить капитану сумму (он назвал цифру), которую я остался ему должен, и очень сожалею, что при жизни моей не мог с ним расплатиться.

Никто не знал об этом долге, сам капитан забыл о нем, потому что сумма была ничтожная, но, перерыв свои счета, капитан действительно отыскал долговую записку лейтенанта, и в ней была выставлена та самая цифра, какую написал его дух.

Спрашиваем теперь, отражением чьей мысли могло быть это указание?

71. Способ сообщения был усовершенствован азбучными ударами, но и этот способ все еще был слишком медлен. Однако им достигли сообщений более пространных, равно как и до некоторых весьма любопытных открытий, относящихся к миру духов. Сами же духи указали нам другие способы, и им-то мы обязаны способом письменного сообщения.

Первые сообщения в этом роде получились посредством карандаша, прикрепленного к ножке маленького столика, который ставили на лист бумаги. Столик, приведенный в движение влиянием медиума, начал чертить буквы, слова и фразы. Этот способ стали постепенно упрощать, употребляя столики, нарочно для того сделанные величиной не более руки, потом корзинки, картонные коробочки и, наконец, просто дощечки.²⁵

Таким образом получались сообщения столь же бегло, скоро и легко, как и писанные рукой, но впоследствии окончательно убедились, что все эти предметы были не что иное, как вспомогательные орудия, чтобы держать карандаш, без которых легко можно было обойтись, держа карандаш прямо рукой. Рука, увлекаемая невольным движением, писала по побуждению духа, без содействия собственной воли и мысли медиума.

С этих пор сообщения загробные сделались так свободны, как обыкновенная переписка между живыми людьми.

Мы еще возвратимся к этим различным средствам и тогда объясним их со всеми подробностями. Мы сделали только поверхностный обзор, чтобы показать последовательность явлений, которые довели до убеждения, что в них участвуют разумные существа или, другими словами, духи.

²⁵ Эти дощечки называются планшетами, а самый способ — автоматическим письмом посредством планшетки. — *Асгарта.*

Глава 4. Теория явлений физических

Движение и поднятие предметов. Шум. Уменьшение и увеличение веса тела.

72. Так как существование духов, равно как и действие их на материю, доказаны путем размышления и фактами, то остается только узнать, как производятся эти явления и что делают духи, чтобы заставить двигаться столы и другие неподвижные тела.

Естественной представляется мысль простого действия духов, мысль, которую и мы сами имели. Но так как она была отвергнута духами, которые дали нам другое объяснение, вовсе неожиданное для нас, то это обстоятельство может служить ясным доказательством, что теория эта не есть собственное наше мнение. К тому же первую мысль нашу мог бы иметь и всякий другой, тогда как не думаем, чтобы теория духов могла прийти кому-нибудь в голову. Легко будет заметить, что теория их хотя и не менее проста, но гораздо выше нашей, потому что дает истолкование множеству других явлений, которые без нее были необъяснимы.

73. С той минуты, как узнали природу духов, их человеческую форму, свойства полуматериального перисприта, механическое действие, которое он может производить на материю, когда в фактах явления духов увидели полуматериальные, удобоосязаемые руки, которые схватывали предмет и переносили его, очень естественно было думать, что дух просто употребляет свои руки, чтобы заставить стол вертеться, и что он поднимает его в пространстве с помощью своих рук.

Но в таком случае, какая необходимость была бы в медиуме? Не мог ли дух действовать один? Потому что медиум, который очень часто кладет свои руки в противоположном направлении движения или вовсе не кладет их, не может, очевидно, помогать духу каким-либо действием своих мышц.

Послушаем прежде, что говорят духи, которых мы спрашивали об этом предмете.

74. Следующие ответы были даны нам духом Св. Людовика и впоследствии подтверждены многими другими.

1. Всемирный ток есть ли истечение Божества?

Нет.

2. Есть ли это творение Божества?

Все сотворено, кроме Бога.

3. Всемирный ток есть ли в то же время всемирный элемент?

Да, это элементарное начало всего.

4. Имеет ли он какое-нибудь отношение к электрическому току, действия которого нам известны?

Это его элемент.

5. В каком состоянии всемирный ток представляется нам в самом простом виде?

Чтобы найти его в самом простом виде, нужно возвыситься до чистых духов. В вашем мире он всегда бывает более или менее изменен для образования плотной материи, которая окружает вас. Впрочем, вы можете сказать, что состояние, в котором он более всего приближается к своему простому виду, есть ток, который вы называете *животно-магнитным током*.

6. Сказано было, что всемирный ток есть источник жизни. Есть ли он в то же время источник разума?

Нет, он оживляет только материю.

7. Так как этот ток составляет перисприт, то он, по-видимому, находится в нем в состоянии некоторого рода сгущения, которое приближает его в некоторой степени к так называемой нами материи?

В известной степени, как вы говорите, потому что перисприт не имеет всех свойств всемирного тока. Он бывает более или менее плотен, в зависимости от планеты.

8. Каким образом дух может произвести движение твердого тела?

Он соединяет часть всемирного тока с током, выделяемым медиумом, способным для этого действия.

9. Когда духи поднимают стол, то не употребляют ли они для этого свои члены, сделавшиеся более твердыми?

Этот вопрос не приведет вас к тому, чего вы желаете. Когда стол двигается под вашими руками, то вызванный дух почерпает часть всемирного тока и оживляет этот стол искусственной жизнью. Тогда дух заставляет стол, приготовленный таким образом, двигаться под влиянием его собственного тока, отделяющегося по его воле. Когда предмет, который он хочет привести в движение, слишком тяжел для него, то он призывает к себе на помощь других духов, которые находятся при одинаковых с ним условиях. По причине своей эфирной природы дух, собственно говоря, не может действовать на грубую материю без посредника, т. е. без связи, соединяющей его с материей. Эта связь дает ключ ко всем материальным явлениям спиритизма. Кажется, я объяснился достаточно ясно, чтобы меня поняли.

Мы советуем обратить внимание на первую фразу этого ответа: вопрос этот не приведет вас к тому, чего вы желаете. Дух понял очень хорошо, что все предыдущие вопросы предназначены были для того только, чтобы прийти к этому, и он намекает на нашу мысль, которая ожидала действительно совершенно другого ответа, то есть подтверждения относительно того, каким образом дух приводит стол в движение.

10. Духи, которых он призывает себе на помощь, ниже ли его и подчинены ли ему?

Почти всегда равны. Часто они являются сами собою.

11. Все ли духи способны производить феномены этого рода?

Духи, производящие этого рода явления, всегда бывают низшие духи, которые не совершенно освободились от влияния материи.

12. Мы понимаем, что высшие духи не занимаются вещами, которые недостойны их. Но мы спрашиваем, могут ли они, как совершенно освободившиеся от влияния материи, делать это, если бы пожелали?

Они имеют нравственную силу, как другие имеют силу физическую. Когда им встречается надобность в физической силе, они призывают для этого тех, которые ее имеют. Не сказано ли вам, что они употребляют низших духов, как вы употребляете носильщиков?

Сказано было, что плотность перисприта, если можно так выразиться, изменяется сообразно с состоянием миров; кажется также, что она в одном и том же мире изменяется сообразно с состоянием каждого существа. У духов, более усовершенствованных нравственно, перисприт менее плотен и приближается к перисприту духов возвышенных. У низших же духов, напротив, он ближе к материи, и потому-то духи низшего разряда так долго сохраняют иллюзии земной жизни. Они думают и действуют, как бы пользуясь еще жизнью. Они чувствуют те же желания и имеют, можно сказать, почти ту же чувственность. Эта грубость перисприта дает им более сродства с материей и делает низших духов более способными к проявлениям физическим. Точно так человек образованный, привыкший к умственным занятиям, имеет нежную организацию и не может поднимать тяжести, подобно носильщику. Материя у него некоторым образом менее груба, органы нежнее, он имеет меньше нервного тока.

Так как перисприт для духа есть то же, что тело для человека, и так как плотность его пропорциональна низкому состоянию духа, то он заменяет у него силу мускулов, т. е. дает

ему больше возможности действовать на токи, необходимые для проявлений, чем духам, природа которых более эфирна. Если высший дух хочет произвести материальное явление, то он поступает в этом случае подобно людям со слабой организацией: он заставляет действовать духов, способных к этому.

13. Если мы хорошо поняли, то жизненное начало заключается во всемирном токе. Дух черпает из этого тока полуматериальную оболочку, которая составляет его периспирит, и посредством этого тока он действует на неподвижную материю. Так ли это?

Да, т. е. он оживляет материю некоторого рода искусственную жизнью. Материя оживляется жизнью животного. Стол, который движется под вашей рукою, живет как животное. Он повинуется сам собою существу разумному. Дух не толкает его, как человек поступает с тяжестью, чтобы заставить ее двинуться. Когда стол поднимается, то дух не поднимает его руками, а оживленный стол повинуется существу разумному.

14. Какую роль играет медиум в этом явлении?

Я сказал, что собственный ток медиума соединяется со всемирным током, собранным духом. Необходимо соединение этих двух токов, т. е. оживотворенного тока со всемирным током, чтобы дать жизнь столу. Но заметьте хорошенько, что эта жизнь кратковременная. Она потухает или прекращается вместе с действием и часто даже прежде окончания действия, тотчас, как только количество тока окажется недостаточным, чтобы его оживлять.

15. Может ли дух действовать без участия медиума?

Он может действовать без ведома медиума, т. е. многие люди служат духам помощниками для некоторых феноменов, не подозревая этого. Дух черпает в них, как в источнике, оживотворенный ток, в котором нуждается. Таким образом, содействие медиума в том смысле, как вы понимаете, не всегда нужно, что бывает в особенности при явлениях самопроизвольных.

16. Оживленный стол действует ли разумно? Думает ли он?

Он не думает, точно так же, как и палка, которой вы делаете разумный знак, но жизнь, оживляющая его, позволяет ему повиноваться воле разумного существа.

Знай же, что движущийся стол не делается духом и что сам по себе он не имеет ни мысли, ни воли.

Часто употребляют в обыкновенном языке подобное выражение о колесе, вертящемся со скоростью. Говорят, что оно движется «живо».

17. Что составляет преобладающую причину в этих явлениях – дух или ток?

Дух есть причина, а ток – орудие. И то, и другое необходимо.

18. Какую роль играет воля медиума в этом случае?

Он призывает духов и помогает им направлять токи.

Действие воли всегда ли бывает необходимо?

Оно увеличивает силу, но не всегда бывает необходимо, потому что движение может совершаться без воли медиума, и даже против нее, и это служит доказательством, что причина движения независима от медиума.

Прикосновение рук не всегда бывает необходимо для того, чтобы привести предмет в движение. Оно чаще бывает нужно для того только, чтобы дать первый толчок, но как только предмет оживлен уже, он может повиноваться воле без материального прикосновения. Это зависит или от силы медиума, или от натуры духов. Даже первое прикосновение не есть условие необходимое. Доказательством этому могут служить самопроизвольные движения и перемещения предметов, о которых никто и не думает.

19. Почему не все могут производить одинаковые явления, и почему не все медиумы имеют одинаковую силу?

Это зависит от организации и от большей или меньшей легкости, с какою токи могут соединяться. Кроме того, дух медиума может более или менее симпатизировать посторонним духам, которые находят в медиуме необходимую силу токов. Эта сила бывает различна, так же как и у магнетизеров. В этом отношении есть особы совершенно неспособные. У других соединение совершается не иначе как с помощью усилий воли. У некоторых, наконец, это делается так естественно, так легко, что они даже и не подозревают того, что служат орудиями без ведома своего, как мы уже сказали. (См. ниже о самопроизвольных явлениях.)

Магнетизм, без сомнения, есть начало этих феноменов, но не так, как понимают вообще. Доказательством этому может служить то, что есть очень сильные магнетизеры, которые не привели бы в движение маленького столика, и есть лица, не имеющие способности магнетизировать, даже дети, которым стоит только положить пальцы на тяжелый стол, чтобы он начал двигаться. Следовательно, если медиумическая сила независима от силы магнетической, то она имеет другую причину.

20. Так называемые электрические особы могут ли рассматриваться как медиумы?

Эти особы черпают в самих себе ток, необходимый для произведения феномена, и могут действовать без помощи посторонних духов. В таком случае они не могут называться медиумами, в общепринятом смысле этого слова, но может случиться так, что дух помогает им, пользуясь их естественным расположением.

С этими особами бывает то же, что с сомнамбулами, которые могут действовать без помощи или с помощью постороннего духа. (См. в главе о медиумах статью, относящуюся к медиумам-сомнамбулам.)

21. Дух, приводящий твердое тело в движение, находится ли в самом существе этого тела или вне его?

И то, и другое. Мы сказали, что материя не есть препятствие для духа. Он пронизывает все, часть перисприга соединяется, так сказать, с предметом, в который проникает.

22. Каким образом дух производит звуки ударов? Употребляет ли он для этого материальный предмет?

Нет, точно так же, как не употребляет рук, чтобы поднять стол. Вы знаете очень хорошо, что он не имеет молота в своем распоряжении. Его молот – соединенный ток, приведенный в действие силою его воли, что бы двигать предмет и производить удары.²⁶ Когда он двигает, вы видите движение посредством света. Когда же он стучит, воздух приносит вам звуки.

23. Мы понимаем это, когда он ударяет в твердое тело. Но каким образом может он произвести шум или определенные звуки в пространстве?

Так как он действует на материю, то может действовать и на воздух точно так же, как и на стол. Что же касается произнесенных звуков, то он может подражать им, как и всяким другим звукам.

24. Вы говорите, что духи не употребляют рук своих, чтобы двигать стол. А между тем в некоторых видимых явлениях показывались руки, пальцы которых пробегали по клавишам фортепиано, приводили их в движение и извлекали звуки. Не кажется ли в этом случае, что движение клавиш происходит от давления пальцев? Это давление не действительно ли также, когда мы чувствуем его на себе, когда эти руки оставляют знаки давления на коже?

Вы можете понять натуру духов и образ их действий не иначе как через сравнения, которые дают вам о них только неполное понятие, и вы весьма ошибетесь, если всегда будете судить об их действиях по сравнению с вашими. Их образ действий должен согласовываться

²⁶ Не всегда. Дух поступает неизменно так, как легче. Если у него материализована рука, он стучит рукой. – *Асгарта*.

с их организацией. Не сказал ли я вам, что ток перисприта проникает в материю и соединяется с ней, что он одушевляет ее искусственной жизнью? Так вот, когда дух кладет свои пальцы на клавиши, он кладет их действительно и даже двигает их, но он не производит давления силой мышц. Он одушевляет клавиши, как одушевляет стол, и клавиши, повинаясь его воле, движутся и ударяют в струны. При этом является еще одно обстоятельство, которое трудно вам понять, а именно что некоторые духи стоят так низко и до того еще материальны в сравнении с высшими духами, что имеют еще идеи земной жизни и думают, что действуют так же, как и действовали, находясь в теле. Они не могут дать себе отчета в действительной причине явлений, которые производят, точно так же как крестьянин не может дать себе отчета в теории звуков, которые он производит. Спросите их, каким образом они играют на фортепиано, они вам скажут, что ударяют пальцами по клавишам, потому что они действительно это воображают. Действие производится у них инстинктивно, так что они сами не сознают, как это делается, а между тем оно делается по их воле. Когда слышатся произносимые ими слова, то это совершается таким же образом.

Из этих объяснений следует, что духи могут производить то же, что и мы, но способы действий их приспособлены к их организации. Известные силы, свойственные им, заменяют у них мускулы, необходимые для наших действий, подобно тому, как у немого жесты заменяют слова.

25. В числе феноменов, на которые указывают как на доказательство действия невидимой силы, есть некоторые, совершенно противные всем известным доселе законам природы. В таком случае, не позволительно ли будет сомневаться в них?

Это потому, что человек еще далек от того, чтобы знать все законы природы. Если бы он знал их, он был бы высшим духом. Каждый день являются опровержения тем, которые, полагая, что знают все, хотят назначить границы действиям природы, и, несмотря на это, они остаются горды по-прежнему. Раскрывая беспрерывно новые тайны, Бог предостерегает человека не очень полагаться на собственные свои знания, потому что настанет время, когда самый ученый из людей познает свое ничтожество. Не видите ли вы ежедневно, что тела, оживленные движением, преодолевают силу притяжения? Жалкие люди, считающие себя учеными, вы встречаете на каждом шагу унижение своей гордыни. Знайте же, что вы еще очень малы.

75. Эти объяснения ясны, последовательны и без двусмысленностей.

Из всего этого вытекает та истина, что всемирный ток, в котором заключается жизненное начало, есть главный деятель этих проявлений и что деятель этот получает побуждение от духа, будет ли он в воплощенном состоянии или в блуждающем. Этот ток, сгущенный, составляет перисприт или полуматериальную оболочку духа. Во время воплощенного состояния духа перисприт соединяется с материей тела. Во время блуждающего – перисприт свободен. Когда дух воплощен, вещество перисприта более или менее связано, если можно так выразиться.

У некоторых людей часть этого тока может некоторым образом отделяться вследствие их организации, и это, собственно говоря, есть то, что образует медиумов с физическими влияниями.

Отделение оживотворенного тока может быть более или менее значительно, сочетание его более или менее легко. Отсюда происходят различные степени медиумической способности. Так как отделение это не постоянно, то этим объясняется временное прекращение силы медиума.

76. Представим пример. Когда хотят действовать на точку, отделенную пространством, то хочет этого мысль, но мысль сама не может ничего сделать, ей нужен посредник, которым бы она управляла: палка, бросательный снаряд и прочее. Заметьте даже, что мысль не действует прямо на палку, потому что если ее не тронуть, она не двинется с места. Мысль,

которая есть не что иное, как воплощенный в нас дух, соединяется с телом посредством перисприта. Она не может действовать на тело без перисприта, точно так же как не может действовать на палку без тела. Она действует на перисприт, потому что это вещество, с которым она имеет наиболее сродства. Перисприт действует на мускулы, мускулы схватывают палку, а палка ударяет в цель. Когда дух не воплощен, ему нужен посторонний помощник. Этот помощник есть ток, с помощью которого он делает предмет способным повиноваться своей воле.

77. Итак, когда предмет приводится в движение, поднимается или бросается в воздух, то дух не схватывает его, как бы мы это сделали рукой, он его *напитывает*, так сказать, своим током, соединенным с током медиума, и предмет, таким образом минутно оживленный, действует словно живое существо, с той только разницей, что, не имея собственной воли, он следует побуждениям воли духа.

Так как жизненный ток, направляемый духом, дает искусственную и временную жизнь неподвижным телам и так как перисприт есть не что иное, как этот самый жизненный ток, то из сего следует, что когда дух воплощен, то он дает жизнь телу посредством своего перисприта. Он остается соединенным с ним, пока организация позволяет это. Когда он удаляется, тело умирает.

Отсюда следует, что если вместо стола сделать из дерева статую и действовать на нее как на стол, то получится статуя, которая будет двигаться, стучать, отвечать посредством движений и ударов, – одним словом, получится статуя, на минуту оживленная искусственной жизнью. Можно было бы тогда сказать вместо «говорящие столы» – «говорящие статуи».

Какой свет бросает теория эта на множество феноменов, остававшихся до сего времени неразрешенными! Сколько объясняет она гипотез и таинственных явлений!

78. Неверующие возражают, что явление поднятия столов без всякой точки опоры невозможно, потому что оно противно законам тяготения.

Мы им ответим, во-первых, что их отрицание не есть еще доказательство. Во-вторых, если явление существует, но совершенно противно всем известным до сего времени законам, то это доказывает только, что оно действует по закону неизвестному и что отрицатели не могут иметь притязания на знание всех законов природы. Мы сейчас объяснили этот закон, но из этого еще не следует, что он принят неверующими, и именно потому, что он дан духами, оставившими свою земную оболочку, а не теми, которые еще носят на себе эту оболочку и заседают в академии. Если б дух Араго открыл этот закон при жизни, они приняли бы его с закрытыми глазами. Но открытый духом умершего Араго – он утопия. А почему? Потому что они полагают, что со смертью Араго все умерло в нем. Мы не имеем намерения разубеждать их. Но так как это возражение может дать некоторым повод к сомнению, то попробуем ответить на него, взглянув на предмет с их собственной точки зрения, т. е. откинуть на время в сторону теорию искусственного одушевления.

79. Если посредством пневматической машины вытянуть воздух из-под стеклянного колокола и таким способом образовать под ним пустоту, то этот колокол прилипает к столу с такой силой, что невозможно его оторвать вследствие тяжести воздушного столба, который на него давит сверху. Впустите под него воздух, и колокол можно поднять весьма легко, потому что внутренний воздух уравнивает давление внешнего, но и тогда, если вы не будете трогать колокола, он по закону тяготения останется недвижим на своем месте. Теперь пусть снизу воздух будет сжат, сделайте, чтобы он был плотнее, чем наружный воздух, и колокол поднимется вверх, несмотря на притяжение. Если ток воздуха будет быстр и силен, то колокол может держаться на воздухе без всякой *видимой* опоры, на манер тех полишинелей, которые плавают в воде. Почему же всемирный ток, этот *составной элемент всякой материи*, будучи собран вокруг стола, не может иметь свойства уменьшить или увеличить относительный вес стола, как воздух делает это со стеклянным колоколом пневматической

машины, как водородный газ делает это с воздушными шарами, нимало не нарушая законов тяготения? Знаете ли вы все свойства и всю силу этого тока? Нет. Так не отрицайте же явление потому только, что не можете его объяснить.

80. Возвратимся теперь к теории движения столов. Если указанным способом дух может поднять стол, он может поднять и всякую другую вещь, например, кресло. Если он может поднять кресло, то может при достаточной силе поднять вместе с ним и сидящего в нем человека. Вот объяснение того феномена, который сто раз производил Хоум с самим собою и с другими особами. Он повторил его во время своей поездки в Лондон, и, чтобы доказать зрителям, что они не были игрою какого-либо оптического обмана, он делал на потолке карандашом знак, и в это время проходили под ним. Известно, что Хоум могущественный медиум для физических явлений; он в данном случае был и причиной действия, и предметом явления.

81. Мы сейчас говорили о возможности увеличения веса. Этот феномен действительно производится иногда и не заключает в себе ничего невероятного, точно так же, как и сильное сопротивление колокола под давлением столба атмосферы. Многие видели, как легкие вещи под влиянием медиума оказывали величайшее сопротивление и потом вдруг были поднимаемы без всякого усилия. В опыте, о котором говорилось выше, колокол в действительности имеет свой вес, но он кажется более тяжелым от влияния причины посторонней, которая на него действует. Вероятно, то же происходит и здесь.

Стол всегда имеет одинаковый вес, потому что масса его, или объем, не увеличивается, но посторонняя сила противится его движению, и эта причина может заключаться в окружающих его токах, которыми он проникается, точно так же как причина, увеличивающая или уменьшающая кажущийся вес колокола, заключается в воздухе. Сделайте опыт со стеклянным колоколом пневматической машины перед невежественным крестьянином, не понимающим, что здесь действует воздух, которого он не видит, и он легко подумает, что это дело дьявола. Может быть, скажут, что, так как ток этот невесом, то скопление его не может прибавить веса в предмете. Согласны. Но заметьте, что мы употребили слово «скопление» для сравнения только, а не для совершенного уподобления воздуху. Он невесом, положим, хотя ничто не доказывает этого. Его внутренняя природа нам не известна, и мы далеко не знаем всех его свойств.

Прежде нежели узнали тяжесть воздуха, были далеки от того, чтобы подозревать действие его тяжести. Электричество считается также невесомым током, а между тем тело может быть удержано им и представлять большое сопротивление, когда его хотят поднять. Следовательно, по-видимому, оно сделалось тяжелее. Из того, что не видно удерживающей силы, нельзя еще заключить, что она не существует. Дух может иметь рычаги, которые нам не известны. Природа доказывает нам ежедневно, что могущество ее не ограничивается действиями, подлежащими нашим чувствам. Подобной причиной только можно объяснить себе странное явление, повторявшееся не раз и состоявшее в том, что молодая особа, слабая и нежная, поднимала двумя пальцами, без всякого усилия, человека сильного и здорового вместе со стулом, на котором он сидел. Временное прекращение этой способности может служить доказательством, что здесь есть причина посторонняя, находящаяся вне действующей особы.²⁷

²⁷ Здесь бегло объяснено явление левитации, одно из поразительных явлений в области медиумизма. Уменьшение или увеличение веса медиума, равно как и поднятие его на воздух, есть акт его воли, управляемой сознательно или бессознательно. Воля — это величайшая сила в невидимом мире. — *Асгарта*.

Глава 5. Явления физические самопроизвольные

Шум, стук и перемещение предметов. Бросаемые вещи. Феномен принесения предметов.

82. Явления, о которых мы сейчас говорили, производятся с помощью воли медиума. Но иногда случается, что они проявляются самопроизвольно, без участия воли медиума, и нередко делаются несносными. Мысль, что они могут быть следствием воображения, расстроенного идеями спиритизма, опровергается, между прочим, тем, что они случаются с лицами, которые и не слышали о существовании спиритизма, и в такое время, когда они наименее ожидают этого. Эти феномены, которые можно было бы назвать естественным практическим спиритизмом, очень важны, потому что в них нельзя подозревать обмана. Вот почему мы просим всех, занимающихся спиритическими явлениями, собирать все факты подобного рода, которые будут доходить до них, причем необходимо удостоверяться в их действительности, разбирая внимательно все обстоятельства, чтобы не быть обманутым иллюзией или мистификацией.

83. Из всех спиритических явлений самые простые, чаще всего повторяющиеся – шум и звук ударов; в этих случаях особенно надо остерегаться иллюзии, потому что они могут происходить от множества самых естественных причин, как то: свист ветра, который шевелит предмет, тело, которое мы двигаем, не замечая этого сами, акустический обман чувств, не видимое нами животное, насекомое и иногда даже обманы шалуна.

Впрочем, спиритические звуки и шум имеют свой особенный характер, по которому их легко узнавать. Они не могут быть смешиваемы с треском дерева, огня или однообразным стуком маятника: это звуки сухие, иногда глухие, слабые и легкие, иногда же звучные, ясные или шумные, меняющие место и повторяющиеся без всякой правильности. Самое верное средство для распознавания их действительности, средство, которое не может оставить сомнения, – это повиновение воле. Если удары слышатся в указанном месте, если отвечают на мысль числом или силой, то нельзя отвергать в них действия разумной причины; но и непослушание их не всегда бывает достаточным доказательством противного.

84. Допустим теперь, что, приняв всевозможные предосторожности, мы, наконец, убедились, что стук или всякое другое явление есть действительное проявление духов. Основательно ли будет пугаться его? Совершенно нет, потому что ни в каком случае оно не может быть опасно. Только те, кто уверяет, что это действие дьявола, могут быть встревожены, как дети, которых пугают оборотнями и ведьмами. Надо, впрочем, сознаться, что эти явления, при некоторых обстоятельствах, достигают таких размеров и так неприятны своей упорностью, что невольно желаешь поскорее от них избавиться. Этот предмет требует объяснения.

85. Мы сказали, что физические явления имеют целью обратить на себя наше внимание и убедить нас в присутствии силы, превышающей могущество человека. Мы также сказали, что высшие духи не занимаются явлениями этого рода. Они употребляют для этого духов низшего разряда, как мы для черной работы употребляем слуг. Притом они делают это с целью, которую мы указали. Цель достигнута, и материальные явления прекращаются, потому что они не нужны более. Один или два примера лучше объяснят дело.

86. Несколько лет тому назад, при начале моих занятий спиритизмом, я слышал однажды вечером, занимаясь этим предметом, стук вокруг меня, продолжавшийся целых четыре часа. Это случилось со мной первый раз в жизни. Я убедился только в том, что этот стук происходил не от какой-либо случайной причины, но в ту минуту ничего не мог узнать более. В то время я имел случай часто видеться с одним превосходным пишущим медиумом. На другой же день я спросил духа, который сообщался с ним, о причине этого стука. –

«Это, — отвечал он мне, — твой домашний дух, который желает с тобой говорить». — А что желает он сказать мне? — «Ты можешь спросить его сам, он здесь».

Спрошенный дух назвал себя аллегорическим именем (впоследствии я узнал от других духов, что он относится к высшему разряду и что он играл важную роль на Земле). Он заметил ошибки в моем труде, указав строки, на которых они находились, дал мне полезные и нужные советы и прибавил, что он будет всегда при мне и будет являться на мой зов всякий раз, как я пожелаю с ним говорить.

С того времени этот дух действительно никогда не покидал меня. Он дал мне множество доказательств высшего своего развития, и его *благосклонное и успешное* вмешательство обнаруживалось для меня как в делах материальных, так и умственных.

Но после первой нашей беседы стук прекратился. Чего он желал действительно? Войти со мною в постоянные сношения. Для этого необходимо было меня предупредить. Предупреждение дано, потом истолковано, сношения установились, стук сделался бесполезным и потому прекратился. Не продолжают же бить тревогу, когда солдаты уже на ногах.

Подобный случай был с одним из наших друзей. С некоторого времени в его комнате происходил различный шум, сделавшийся, наконец, утомительным. Когда представился случай спросить духа его отца через одного пишущего медиума, он узнал, чего от него желали, исполнил, что требовали, и шум прекратился. Замечательно, что люди, имеющие правильные и свободные сообщения с духами, гораздо реже испытывают подобного рода проявления, и это очень понятно.

87. Явления самопроизвольные не всегда ограничиваются звуками и ударами. Они превращаются иногда в ужаснейший шум и производят беспорядок: мебель и другие вещи опрокидываются, различные обломки летят вон, двери и окна растворяются и затворяются невидимыми руками, стекла бьются, чего уже никак нельзя отнести к обману чувств.

Беспорядок иногда бывает действительный, а иногда только кажущийся. Слышится ужаснейший шум в ближайшей комнате, стук падающей и разбивающейся посуды, поленьев, которые катятся по полу. Прибегают в комнату, все находят в порядке, и нет никакого шума, но только что выходят из комнаты, стук снова начинается.

88. Подобного рода явления ни редки, ни новы. Мало встретите местных хроник, которые не заключали бы в себе повествований о происшествиях этого рода. Страх, без сомнения, часто преувеличивал действительные происшествия, которые, переходя из уст в уста, принимали наконец до смешного гигантские размеры. К этому присоединяется суеверие, и те дома, в которых происходили явления, считаются местом, посещаемым дьяволом. Отсюда ведут свое начало все ужасные и сверхъестественные сказки о привидениях. Со своей стороны, мошенники не упустили такого удобного случая, чтобы, воспользовавшись легковерием жителей, извлечь из него свои выгоды. Понятно, впрочем, какое впечатление должны произвести подобного рода явления, хотя и очищенные от всего преувеличенного, на людей со слабым характером и подготовленных воспитанием к понятиям суеверным. Самое верное средство предупредить неприятные последствия, которые могут из этого произойти, потому что помешать им невозможно, — это раскрыть истину. Самые простые вещи кажутся ужасными, когда причина их нам неизвестна; когда ближе познакомятся с духами и когда те особы, которым они являются, не будут думать, что по пятам их гонится целый легион демонов, их не будут бояться.

В «*Revue Spirite*» рассказывается много достоверных явлений подобного рода, между прочими, история стучащего духа в Бергцаберне, неприятные шутки которого продолжались более восьми лет (май, июнь и июль 1858 г.), история Диббельсдорфа (август 1858 г.), исто-

рия булочника из де Гранд-Вант около Дьеппа (март 1860 г.), история на улице Денуайе в Париже (август 1860 г.²⁸) и много других тому подобных.

89. Явления этого рода часто принимают характер настоящего гонения. Мы знаем шестерых сестер, живших вместе, которые в продолжение нескольких лет находили утром платья свои разбросанными, спрятанными даже на крышу, разорванными и изрезанными в куски, куда бы они ни запирали их из предосторожности.

Часто случалось, что люди, лежавшие в постели и совершенно бодрствовавшие, видели, как занавески колебались, подушки и одеяло стаскивались на пол, тюфяк поднимался, и иногда даже они сами были сбрасываемы с постели на пол.

Эти явления повторяются чаще, чем думают. Но большею частью те люди, с которыми это случается, не смеют говорить об этом, боясь насмешек. Нам известно, что некоторых людей думали вылечить от так называемой галлюцинации, подвергая их лечению, рассчитанному на сумасшедших, и этим довели их до действительного сумасшествия. Медицина не может понять этого, потому что она допускает только материальные причины и через это впадает в ошибки, часто весьма гибельные. История со временем будет указывать на некоторые способы лечения, принятые в девятнадцатом веке, как она теперь указывает на способы лечения средних веков.

Мы совершенно допускаем, что некоторые факты могут быть делом хитрости или злоумышления, но когда при тщательном исследовании оказывается, что они не дело рук человеческих, то поневоле нужно согласиться, что здесь действуют, одни скажут, дьявол, а мы скажем духи. Но какие духи?

90. Высшие духи, точно так же как между нами люди серьезные, не занимаются подобными пустяками. Мы часто призывали низших духов, чтобы спросить у них, что побуждает их нарушать, таким образом, спокойствие людей. Большей частью они делают это с единственной целью позабавиться. Это скорее легкие духи, чем злые; они смеются над испугом и над тщетными стараниями отыскать причину тревоги. Часто они преследуют человека, которому желают сделать неприятность, иногда же привязываются к жилищу из одного только каприза. Иной раз это бывает мщение, как мы увидим дальше. В иных случаях намерения их более похвальны. Они желают обратить на себя внимание и вступить в сношения для того, чтобы предупредить о чем-нибудь человека, к которому они обращаются, или же для того, чтобы обратиться к нему с просьбой. Мы часто видели, что одни просят молитв, другие исполнения обета, которого они сами не могли исполнить, третьи, наконец, желая успокоить себя, просят загладить дурной поступок, совершенный ими во время жизни. Вообще пугаться духов нет никакого основания. Присутствие их может быть несносным, но неопасным. Понятно, что желают избавиться от их проделок, но в таком случае поступают обыкновенно не так, как нужно.²⁹

Если это духи забавляющиеся, то чем больше придают этому важности, тем они действуют упорнее, подобно детям, которые дразнят того, кого хотят вывести из терпения, и пугают трусов. Если бы начали смеяться над их проделками, то они кончили бы тем, что успокоились бы. Мы знаем особ, которые вместо того, чтобы сердиться, сами побуждали их делать то то, то другое, так что по прошествии нескольких дней они не являлись уже. Но, как мы сказали, некоторые из них действуют с целью менее пустой. Поэтому всегда полезно узнать, чего они хотят. Если они просят о чем-нибудь, то можно быть уверенным, что, как только желание их будет исполнено, посещения их прекратятся. Лучшее средство узнать их намерение – это вызвать их с помощью хорошего пишущего медиума. По ответам можно видеть тотчас, с кем имеют дело и как нужно действовать. Если это дух несчастный,

²⁸ Некоторые подробности об этой истории будут дальше. – *Асгарта*.

²⁹ Иногда духи лишали некоторых жизни. Но, конечно, это было сделано с разрешения свыше. – *Асгарта*.

то милосердие требует, чтобы ему оказано было сострадание. Если это легкий дух, занимающийся шалостями, с ним можно действовать без церемоний. Если же это злой дух, то нужно молиться, чтобы он исправился. Во всяком случае, молитва будет иметь полезный результат. Но форменные заклинания смешат их, и они не обращают на них никакого внимания. Если можно вступить с ними в сношения, то нужно остерегаться и не доверять шуточным или страшным названиям, которые они принимают иногда, чтобы позабавиться над легковериим.

Мы возвратимся еще к этому предмету, к причинам, которые часто делают молитвы недействительными, в главе о *местах, посещаемых духами*, и об *одержании*.

91. Эти феномены, хотя и производимые низшими духами, часто совершаются по воле духов высших разрядов с целью убедить нас в существовании бесплотного мира и силы, превосходящей силу человеческую. Самый испуг, причиняемый этими явлениями, заставляет обратить на них внимание и может открыть глаза самым упорным скептикам. Впрочем, последние находят, что проще приписать феномены эти воображению — объяснение очень удобное, избавляющее от дальнейших изысканий; а между тем, когда предметы опрокидываются и разбрасываются во все стороны, то нужно иметь слишком сильное воображение, чтобы видеть все это там, где нет ничего подобного. Замечают явление. Явление это должно иметь причину. Если *хладнокровное и спокойное* наблюдение показывает, что это явление не зависимо ни от воли человека, ни от всякой материальной причины, если, сверх того, оно имеет очевидные признаки разумности и свободного произвола, что и *должно составлять его характеристический признак*, то поневоле должны приписать его действию невидимого разумного существа. Но что же это за таинственные существа? Это-то и открывает нам учение спиритизма посредством сообщений с ними. Кроме того, спиритизм учит нас распознавать, что истинно, что ложно и что преувеличено в феноменах, в которых мы не можем дать себе отчета. Если происходит что-нибудь необыкновенное; шум, движение, видение, то, прежде всего, нужно приписать его естественной причине, потому что эта причина самая верная; тогда надо отыскивать эту причину и не допускать вмешательства духов иначе как после точного исследования. Это единственное средство избежать обманов воображения. Тот, например, кто, оставаясь один в комнате, получил бы пощечину или удар палки в спину, как это случалось иногда, не может сомневаться в присутствии невидимого существа.

Нужно остерегаться не только рассказов, которые легко могут быть преувеличены, но даже собственных своих впечатлений и не приписывать таинственного происхождения всему тому, чего не понимаем. Есть множество причин, самых простых и естественных, которые могут производить явления странные с первого взгляда, и было бы совершенным суеверием видеть действие духов в каждом опрокинутом стуле, разбитой чашке и прочем, что гораздо разумнее считать следствием неловкости.

92. Объяснение движения тел, данное нам духами, прилагается ко всем самопроизвольным явлениям, рассмотренным нами. Хотя шум бывает гораздо сильнее ударов, раздающихся в столе, но имеет ту же причину, предметы, бросаемые или перемещаемые с места на место, приводятся в движение той же силой, которая поднимает предмет. Здесь является обстоятельство, поддерживающее эту теорию. Можно было бы спросить, где же медиум в этом случае. Духи говорили нам, что и при этих явлениях всегда есть особа, медиумической способностью которой они пользуются без ее ведома. Самопроизвольные явления редко обнаруживаются в местах уединенных; это бывает большей частью в домах обитаемых и вследствие присутствия лиц, обладающих без всякого участия их воли определенными свойствами. Эти лица, сами не подозревая того, действительные медиумы, которых мы называем поэтому медиумами естественными. Они относятся к опальным медиумам, как естественные сомнамбулы — к сомнамбулам магнетизированным, и составляют столь же любопытный предмет наблюдения, как и первые.

93. Добровольное или невольное участие особы, одаренной специальной способностью производить эти феномены, кажется необходимо, хотя в некоторых из них дух, по видимому, действует сам, но в таком случае он черпает, надо думать, животворенный ток у особы, не присутствующей там, где происходит явление. Это обстоятельство объясняет, почему духи, которые всегда окружают нас, не производят ежеминутно беспорядков. Во-первых, нужно, чтобы дух желал этого, чтобы он имел для этого цель или причину, иначе он ничего не будет делать; потом нужно, чтобы было лицо, способное ему помогать. Такое стечение обстоятельств редко случается. Если такое лицо нечаянно явится, дух тотчас же пользуется этим.

Кроме стечения всех благоприятных для него обстоятельств, дух может еще быть удержан от исполнения своего намерения высшею волею, которая не позволяет ему действовать по его желанию. Ему может быть дозволено делать это только в определенных границах, когда эти явления будут признаны полезными, или как средство убеждения, или как испытание той особы, которая служит предметом действия.

94. Мы расскажем здесь беседу нашу с духами, вызванную происшествиями, случившимися в июне 1860 г. на улице Денуайе в Париже. Подробности этих происшествий описаны в «*Revue Spirite*» (август 1860 г.).

1. (К Св. Людовику). Угодно ли Вам сказать нам, действительно ли имели место явления, происходившие на улице Денуайе? Что же касается возможности их, то мы в этом не сомневаемся.

Да, эти явления действительно имели место. Только воображение людей их преувеличивает, частью из страха, частью из желания насмехаться, но я повторяю, что они имели место. Эти явления произведены духом, который забавляется насчет жителей того места.

2. Есть ли в доме особа, которая была бы причиной этих явлений?

Они всегда возбуждаются присутствием той особы, на которую нападают. Дух, нарушающий спокойствие, преследует хозяина дома в собственном его жилище и желает делать ему неприятности или даже старается выгнать его из дома.

3. Мы спрашиваем, есть ли между жителями дома особа, которая была бы причиной этих явлений своим вольным или невольным медиумическим влиянием?

Это необходимо, без этого явление не могло бы существовать. Дух живет в любимом своем месте, но он остается в бездействии, пока не явится необходимая для этого особа. С появлением ее дух забавляется, сколько может.

4. Присутствие в этом месте особы, одаренной медиумической способностью, необходимо ли?

Большей частью. И в настоящем случае это также было необходимо. Вот почему я сказал, что без этого явлений не было бы; но я не говорил, чтобы это было общее правило. Есть случаи, в которых личное присутствие медиума не составляет необходимости.

5. Так как духи эти всегда бывают низшего разряда, то способность служить им помощником не предосудительна ли для этой особы? Выражает ли это симпатию ее к существам этого рода?

Нет, не совсем; потому что способность эта зависит больше от физической организации. Впрочем, это очень часто обнаруживает влечения материальные, которых было бы лучше не иметь, потому что чем более возвышаются нравственно, тем более привлекают к себе добрых духов, которые непременно удаляют злых.

6. Где дух берет вещи, которые бросает?

Эти различные предметы чаще всего берутся на самом месте действия или, поблизости. Сила, происходящая от духа, бросает их в пространство, и они падают на местах, указанных духом.

7. Так как самопроизвольные явления часто допускаются с целью убедить человека, то нам кажется, что, если бы некоторые неверующие были личными свидетелями этих явлений, то они поневоле уступили бы очевидным фактам. Они часто жалуются, что никогда не были свидетелями никаких убедительных явлений. Не от духов ли зависело бы дать им подобные доказательства?

Атеисты и материалисты не бывают ли ежедневно свидетелями действий могущества Бога и мысли? Это не мешает им отвергать и Бога, и душу. Разве чудеса Иисуса убедили всех его современников? Фарисеи, говорившие: «Учитель, покажи нам какое-нибудь чудо», не походят ли на тех, кто теперь требуют, чтобы вы показали им явления? Если их не убеждают чудеса творения, то они не поверили бы и тогда, если бы духи явились им самым очевидным образом, потому что гордость заставляет их быть упорными. Случаи виденья не замедлили бы представиться им, если бы они добросовестно искали их. Вот почему Бог не находит нужным давать им доказательств больше, чем людям, которые искренно желают узнать истину. Он награждает только людей благонамеренных. Неверие же прочих не помешает исполнению воли Божьей. Вы знаете очень хорошо, что оно не помешало распространению учения. Перестаньте же беспокоиться об их возражениях, которые для учения спиритизма то же, что тень для картины. Какую заслугу имели бы они, если бы были убеждены насильно? Бог предоставляет им всю ответственность за их упорство, и ответственность эта будет ужаснее, чем вы думаете. «Блаженны невидевшие и уверовавшие», – сказал Иисус, – потому что они не сомневаются во всемогуществе Божиим.

8. Не находите ли вы полезным вызвать этого духа, чтобы потребовать от него некоторых пояснений?

Вызовите его, если желаете. Но это дух низшего разряда, и он даст вам ответы самые незначительные.

95. Беседа с духом, нарушавшим спокойствие на улице Денуайе.

1. Вызов.

Зачем меня вы звали? Вы желаете, вероятно, получить удары камнями? Вот была бы славная картина, когда вы обратились бы в бегство, несмотря на ваш храбрый вид.

2. Если ты в нас здесь и бросишь камнями, то это нас не испугает. Мы даже спрашиваем тебя положительно, можешь ли ты их бросить в нас?

Здесь я, может быть, не мог бы. Вы здесь имеете хранителя, который вас хорошо защищает.

3. А на улице Денуайе была ли особа, помощью которой ты пользовался, чтобы производить все те неприятности, которые ты делал жителям дома?

Разумеется, я нашел славное орудие, и ни одного духа поучительного, ученого или чинного, чтобы мешать мне, потому что я очень веселого характера и подчас весьма люблю позабавиться.

4. Кто эта особа, служившая тебе орудием?

Служанка.

5. Без ее ли ведома она служит тебе помощницей?

О, да! Бедная девушка! Она более всех была испугана.

6. Со злым ли намерением ты действовал?

Я никакого не имел злого намерения, но люди, которые вникают во все, непременно обратят это в свою пользу.

7. Что ты разумеешь под этим? Мы тебя не понимаем.

Я ищу себе развлечения, а вы изучаете предмет и будете иметь одним фактом более, чтобы доказать, что мы существуем.

8. Ты говоришь, что не имел злого намерения, а между тем ты перебил все стекла в доме. Таким действием ты ведь нанес действительный вред?

Это мелочи.

9. Где ты брал вещи, которые бросал?

Они очень обыкновенны, я их нашел на дворе и в ближайших садах.

10. Ты все их нашел или некоторые сделал сам? (См. дальше главу 8).

Я ничего не создал, ничего не составил.

11. Если бы ты не нашел их, могли бы ты сам их сделать?

Это было бы труднее. Но, впрочем, можно было бы смешать материи, и из всего этого составилось бы что-нибудь целое.

12. Теперь скажи нам, как ты их бросал?

Это труднее рассказать. Я воспользовался электрической натурой этой девушки и соединил ее со своей, которая менее материальна. Таким образом, мы вдвоем могли перенести эти различные материалы.

13. Ты, вероятно, не откажешься дать нам некоторые сведения о твоей личности. Скажи нам прежде, давно ли ты умер?

Довольно давно; лет 50 тому назад.

14. Чем ты был во время твоей жизни?

Не важным человеком. Я лоскутничал в этом квартале, и мне иногда говорили глупости, потому что я слишком любил красную жидкость добряка Ноя; потому-то мне и хотелось бы всех их отсюда выжить.

15. Сам ли и по доброй ли воле отвечал ты нам на наши вопросы?

Я имел наставника.

16. Кто этот наставник?

Ваш добрый король Людовик.

Этот вопрос был вызван свойством некоторых ответов, которые показались и своей мыслью, и формой выражения превышающими понятие этого духа. Нот ничего удивительного в том, что ему помогал дух более просвещенный, который пожелал воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить нам некоторые сведения. Это явление очень обыкновенно. Но замечательно только то, что влияние другого духа отразилось и в самом почерке: в последних ответах почерк был более правильный и беглый, в ответах же самого ветошника почерк угловатый, грубый, неправильный, часто мало разборчивый и имеет совершенно другой характер.

17. Что ты делаешь теперь? Заботаешься ли ты о своей будущности?

Нет еще; я блуждаю. Обо мне так мало заботятся на земле, никто обо мне не молится, а так как мне никто не помогает, то я и не тружусь.

Дальше будет видно, как много можно содействовать духам в их усовершенствовании и облегчении их страданий молитвой и советами.

18. Как тебя звали во время твоей жизни?

Иваном.

19. Ну, хорошо, мы будем молиться о тебе. Скажи нам, рад ли ты или недоволен, что мы тебя вызвали?

Скорее рад, потому что вы славные ребята, веселые, живые, хотя немного строги. Но это все равно, вы меня выслушали, и я доволен.

Феномен приноса предметов

96. Этот феномен отличается от всех предыдущих благосклонным намерением духа, который производит его, самыми предметами, большей частью приятными для того, кому они приносятся, и, наконец, деликатным способом доставления их. Он состоит в самопро-

извольном принесении предмета, которого не было в том месте, куда он приносится. Чаще всего это бывают цветы, иногда фрукты, конфеты, туалетные вещи и прочее.

97. Скажем сперва, что это один из феноменов, которым очень легко подражать, и что, следовательно, в этом случае нужно остерегаться обмана. Известно всем, до чего доходит искусство фокусников в опытах этого рода, но, даже не имея дела с фокусником, легко быть обманутым человеком ловким. Лучшим ручательством в этом случае может быть; во-первых, характер, *честность и совершенное бескорыстие* особы, получающей эти явления; во-вторых, внимательное наблюдение всех обстоятельств, сопровождающих явление; наконец, глубокое знание спиритизма, который один только может открыть наблюдателю все, что заслуживает подозрения.

98. Теория феномена приноса предметов и вообще всех физических явлений изложена превосходно в следующем откровении одного духа, все сообщения которого носят на себе печать глубокомыслия и логичности. В этой книге они будут встречаться довольно часто. Он называет себя Эрастом, учеником святого Павла и духом-покровителем медиума, передающего его сообщения.

«Чтобы получать явления этого рода, необходимо иметь медиумов, которых я назову *чувствительными* (sensitif), т. е. одаренных в высочайшей степени медиумической способностью, потому что нервная система этих медиумов, легко возбуждаемая, дает им возможность посредством вибраций распространять вокруг себя оживотворенный ток в большем количестве.

Впечатлительные натуры, нервы которых приходят в сотрясение при малейшем ощущении, которых всякое влияние, физическое или моральное, внутреннее или внешнее, сильно расстраивает, — это особы, весьма способные сделаться превосходными медиумами для физических явлений и приноса предметов. В самом деле, их нервная система, почти не имеющая оболочки, которая мешала бы выделению токов, как это бывает у большей части воплощенных существ, делает их способными к производству этих различных феноменов. Следовательно, с личностью подобного рода, когда другие способности не мешают медиумизации, легче получить явления осязаемые — стук, раздающийся в стене или мебели, разумные движения и даже поднятие на воздух самых тяжелых предметов. Очевидно, что этих результатов можно достигнуть еще скорее, если иметь под рукой вместо одного такого медиума нескольких, одинаково одаренных этой способностью.

Но от этих феноменов до приноса предметов далеко еще, потому что в последнем случае не только действия духа гораздо сложнее и затруднительнее, но, сверх того, дух не может действовать иначе как с одним медиумом, т. е. несколько медиумов не могут содействовать в одно и то же время производству феномена. Случается даже, напротив, что присутствие некоторых особ, антипатичных духу, совершенно препятствует его действиям. К этим причинам, как вы видите, немаловажным, прибавьте еще, что приносы предметов требуют всегда гораздо большего сосредоточения и в то же время гораздо обильнейшего изливания известных токов и что они не могут получиться иначе как с помощью медиумов, наиболее одаренных этой способностью, таких, одним словом, *медиумический* аппарат которых находится при самых благоприятных условиях.

Вообще явления приноса предметов весьма редки. Я не считаю нужным доказывать вам, почему они повторяются и будут повторяться реже, чем другие физические явления. Из сказанного мною вы сами можете сделать вывод. Впрочем, феномены эти такого свойства, что не только не все медиумы способны к этому, но и не все духи могут производить их. В самом деле, нужно, чтоб между духом и медиумом существовало некоторое сродство, известная аналогия — одним словом, определенное сходство, которое позволяет выделяю-

щейся части *периспритного* ³⁰ тока воплощенного существа соединяться, смешиваться с током духа, который хочет принести предмет. Это смешение должно быть таково, чтобы вследствие его образовалась, так сказать, *одна* сила, подобно тому, как электрический ток, действуя на уголь, производит один общий свет. Но почему нужно это соединение, это смешение, скажете вы? Потому что для произведения этих феноменов нужно, чтобы необходимые свойства действующего духа были усилены некоторыми свойствами духа медиума; потому что *жизненный ток*, необходимый для произведения всех медиумических явлений, есть исключительная принадлежность воплощенного существа и что, следовательно, действующий дух должен, так сказать, насытиться им. В таком случае только он может с помощью некоторых неизвестных вам свойств окружающей вас среды отделять, делать невидимыми и двигать материальные предметы и даже воплощенные существа.

Мне не позволено в настоящее время открыть вам особенные законы, управляющие газами и токами, которые окружают вас. Но прежде чем пройдет несколько лет, прежде чем может окончиться существование одного человека, объяснение этих законов и этих феноменов будет дано вам, и вы увидите, как явится новый род медиумов, которые будут приходить в особенное каталептическое состояние во время медиумизации.³¹

Вы видите, какими затруднениями окружены феномены приноса предметов. Из этого вы можете заключить весьма последовательно, что явления этого рода чрезвычайно редки, как я сказал уже, тем более что духи неохотно принимаются за них, потому что это требует с их стороны почти материального труда, что для них и скучно и тягостно. С другой стороны, очень часто случается, что, несмотря на их энергию и их желание, состояние самого медиума представляет непреодолимую преграду.

Итак, очевидно, что явления ударов, движения и поднимания предметов на воздух – феномены простые, совершающиеся посредством сосредоточения и расширения определенных токов, и что они могут быть вызваны и получены по воле медиумов, способных к этому, когда им помогают симпатизирующие им духи, между тем как явление приноса предметов – феномен сложный, который требует особенных обстоятельств, который не может совершаться иначе как с помощью одного духа и одного медиума и для которого нужно совершенно особенное соединение токов, чтобы отделить и сделать невидимым предмет или предметы, которые должны быть принесены.

Вы, спириты, понимаете мои объяснения, понимаете это сосредоточение токов, необходимое для того, чтобы приводить в движение безжизненную материю, вы верите этому, как порите феноменам электричества и магнетизма, с которыми медиумические явления имеют много сходства и составляют как бы подтверждение и развитие их. Что же касается неверующих и ученых, которые упрямее неверующих, то я не стараюсь убеждать их, не занимаюсь ими вовсе: будет время, когда и они убедятся поневоле. Нужно же будет преклониться пред единодушным засвидетельствованием истинности спиритических явлений, точно так же как они принуждены были согласиться с другими фактами, которые они когда-то отвергли.

В заключение скажу снова: все физические явления повторяются довольно часто, но феномены приноса предметов весьма редки, потому что условия, при которых они могут совершаться, очень сложны; следовательно, ни один медиум не может сказать: в таком-то часу, во столько-то минут дух принесет предмет, потому что сам дух иногда стеснен бывает в своем действии. Я должен прибавить еще, что гораздо труднее производить эти феномены

³⁰ Можно видеть, что когда надо выразить новую идею, для которой в языке нашем нет слов, то духи превосходно умеют создавать неологизмы. Слова «электромедиумический», «периспритный» не идут от нас. Те, кто критиковал нас за создание слов «спирит», «спиритизм», «перисприт», не имевших своих соответствий, могут также порицать за это и духов. – А. К.

³¹ Эраст возвещает появление трансовых медиумов. Действительно, медиумическая практика показала, что для интенсивных явлений медиум должен впадать в транс, в сомнамбулический сон. Не следует забывать, что настоящее сообщение было сделано в конце пятидесятих годов прошлого века. – Асгарта.

публично, потому что в таком случае почти всегда встречаются для духа личности, которые уничтожают все его усилия, а тем более действие медиума. Знайте, напротив, что явления эти производятся почти всегда в домашних кружках внезапно, большей частью без ведома медиумов и без приготовления, и, наконец, очень редки, если последние предупреждены об этом. Из этого вы должны заключить, что есть законная причина подозревать подлог, когда медиум надеется получить их по своей воле или: говоря иначе, надеется повелевать духами как подчиненными, что не имеет никакого смысла.

Примите за общее правило, что спиритические феномены совершаются не для того, чтобы забавлять любопытных. Если некоторые духи и соглашаются на подобные вещи, то это не может быть иначе как для произведения феноменов простых, а не таких, как принос предметов и других подобных им, требующих исключительных условий.

Помните, спириты, что если глупо отвергать систематически все феномены, то неблагоприятно также принимать их все без разбора. Когда физическое явление, видение или принос предмета обнаруживаются самопроизвольно и внезапно, принимайте его. Но, повторяю снова, не принимайте ничего слепо, пусть каждый факт выдерживает разбор подробный, основательный, строгий. Поверьте, что спиритизм, столь богатый дивными величественными явлениями, ничего не выиграет от этих мелких явлений, которым так легко могут подражать искусные фокусники.

Я знаю очень хорошо, что вы скажете на это. Вы скажете, что феномены эти полезны для убеждения неверующих. Но знайте, что если б вы не имели других средств для убеждения, то в настоящее время не было бы и сотой части нынешних спиритов. Обращайтесь к сердцу – этим путем вы скорее достигнете серьезного обращения. Если вы считаете полезным для некоторых особ действовать материальными фактами, то представляйте их по крайней мере в таком виде, чтобы они не могли быть ложно истолкованными, и в особенности не выходите из нормальных условий этих фактов, потому что факты, представленные при неблагоприятных условиях, вместо того чтобы убеждать неверующих, делаются для них подтверждением их мнения». – *Эраст*.

99. Этот феномен представляет странную особенность, состоящую в том, что некоторые медиумы получают его не иначе как в сомнамбулическом состоянии, и это легко объясняется. У сомнамбул бывает естественное освобождение, некоторого рода удаление духа и перисприта, что должно облегчить соединение необходимых токов. Таковы были феномены приноса предметов в нашем присутствии.

Следующие вопросы были предложены духу, производившему эти явления, но ответы его местами неудовлетворительны. Мы предложили их потом духу Эрасту, более просвещенному относительно теоретического взгляда на вещи, который и дополнил их весьма важными примечаниями. Один из этих духов ремесленник, другой – ученый. Самое сравнение этих двух разумных существ может быть полезно, потому что оно доказывает, что недостаточно быть духом, чтобы знать все.

1. Благоволите сказать нам, почему вы производите феномен приноса предметов не иначе как во время магнетического сна медиума?

Это зависит от свойств медиума. Явления, которые я произвожу с ним, когда он спит, я мог бы производить с другим медиумом во время его бодрственного состояния.

2. Почему вы заставляете ожидать так долго приноса предметов и для чего возбуждаете желание медиума получить обещанный предмет?

Это время нужно мне для того, чтобы приготовить токи, необходимые для произведения явления. Что же касается возбуждения желания медиума, то это часто с целью позабавить присутствующих и сомнамбулу.

Примечание Эраста. Отвечавший дух недостаточно понимает эти явления. Он не дает себе отчета в причине, по которой он инстинктивно возбуждает желание медиума, он думает,

что забавляет присутствующих, а между тем в действительности он производит, не подозревая этого, большее выделение токов. Это следствие затруднения, представляемого феноменом, затруднения всегда значительного, когда явление не самопроизвольно, в особенности с некоторыми медиумами.

3. Производство этого феномена зависит ли от особенной природы медиумов и может ли производиться другими медиумами легче и скорее?

Произведение феномена зависит от природы медиума и не может производиться иначе как с соответствующими натурами. Относительно же скорости, привычка, которую мы приобретаем, часто сообщаясь с одним и тем же медиумом, много помогает нам.

4. Влияние присутствующих особ играет ли здесь какую-нибудь роль?

Когда есть неверие, сопротивление, то это может нас значительно стеснять. Мы больше любим давать доказательства верующим и особам, знакомым со спиритизмом, но я не думаю сказать этим, что нежелание может совершенно лишать нас возможности действовать.

5. Где взяли вы цветы и конфеты, которые принесли?

Цветы я беру в садах, где они мне нравятся.

6. А конфеты? Торговец должен был заметить, что их недостает.

Я беру их, где хочу. Торговец не заметил этого вовсе, потому что я положил на место их другие.

7. Но кольца вещь ценная. Где вы достали их? Разве это не сделало вреда тому, у кого вы их взяли?

Я их взял в местах никому не известных и таким образом, чтобы от этого никто не понес убытка.

Примечание Эраста. Мне кажется, что факт объяснен не вполне удовлетворительно вследствие недостаточного развития отвечавшего духа. Да, здесь мог быть действительный вред кому-нибудь, но дух не хотел сказать, что он украл что бы то ни было. Предмет может быть заменен только таким же точно предметом, такой же формы, такого же достоинства. Следовательно, если б дух мог заменять один предмет другим, совершенно одинаковым, то не было бы цели и брать его. Он мог бы отдать тот, который употребил для замещения.

8. Можно ли принести цветы с другой планеты?

Нет, это для меня невозможно.

(К Эрасту.) **Другие духи могут ли сделать это?**

Нет, это невозможно вследствие различия окружающей среды.

9. Можете ли вы принести цветы с другого полушария; с тропиков, например?

Если это на Земле, то могу.

10. Можете ли вы сделать, чтобы предметы, принесенные вами, исчезли? Можете ли снова унести их?

Я могу унести их по своему желанию, точно так же как и принести.

11. Производство этого феномена причиняет ли вам какую-нибудь тягость, затруднение?

Оно не причиняет нам никакой тягости, когда нам позволено сделать это, но могло бы иметь для нас весьма тягостные последствия, если б мы вздумали производить его без позволения.

Примечание Эраста. Он не хочет признаться в своем затруднении, хотя оно действительно есть, потому что он принужден к действиям, так сказать, почти материальным.

12. Какого рода затруднения встречаете вы?

Никакого, кроме дурного расположения токов, которые могут быть нам неблагоприятны.

13. Каким образом приносите вы предмет; держите ли вы его руками?

Нет, мы завертываем его в себя.

Примечание Эраста. Он смутно выражает свое действие, потому что он обертывает предмет своею личностью; но так как его личный ток расширяем и проникаем, то он соединяет часть этого тока с частью оживотворенного тока медиума, и в этом-то соединении он скрывает и переносит предмет. Следовательно, нельзя сказать, чтобы он завертывал его в себя.

14. С одинаковой ли легкостью принесли бы вы предмет значительной тяжести, пуда в три, например?

Вес для нас ничего не значит. Мы приносим цветы, потому что это, может быть, приятнее, чем тяжелый предмет.

Примечание Эраста. Это справедливо, он может принести предмет и в десять пудов, потому что тяжесть, существующая для вас, не существует для него, но и здесь он не дает себе отчета в том, что происходит. Сила соединенных токов должна быть пропорциональна массе приносимого предмета, одним словом, сила должна соответствовать сопротивлению. Отсюда следует, что если дух приносит цветок или другой легкий предмет, то часто это бывает потому, что он не находит в медиуме или в самом себе необходимых элементов для усилий более значительных.

15. Когда исчезают предметы, так что причина исчезновения их неизвестна, то не бывает ли это иногда действием духов?

Это случается очень часто, чаще, чем вы думаете, и можно помочь этому, прося духа возвратить исчезнувший предмет.

Примечание Эраста. Это правда, но то, что исчезает, иногда бывает унесено совершенно, потому что предметы, которых не находят, часто бывают унесены очень далеко. Впрочем, так как унос предметов требует почти тех же условий, что и принос, то он может совершаться не иначе как с помощью медиума, одаренного специальной способностью. Вот почему, когда что-нибудь исчезает, то больше вероятно думать, что это дело вашей рассеянности, чем действие духов.

16. Есть ли явления, которые считаются естественными и которые были бы действиями духов?

Ваши дни наполнены такими фактами, но вы не понимаете их, потому что не думали об этом.

Примечание Эраста. Не приписывайте духам того, что есть дело человеческих рук. Но верьте их тайному влиянию, постоянному, которое рождает вокруг вас тысячи обстоятельств, тысячи случаев, необходимых для исполнения ваших поступков, вашего существования.

17. Между приносимыми предметами не могут ли некоторые быть сделаны самими духами, т. е. образовавшимися внезапно посредством изменений, которые дух может произвести в токе или всемирном элементе?

Не мною, потому что я не имею на то позволения. Только высший дух может произвести это.

18. Каким образом вы внесли тогда эти предметы? Ведь дверь комнаты была закрыта?

Я внес их с собой, завернутыми, так сказать, в существо мое. Что же касается больших подробностей, то это необъяснимо.

19. Как поступили вы, чтобы сделать видимыми предметы, которые минуту назад были невидимы?

Я снял материю, которая окружала их.

Примечание Эраста. Не материя, собственно говоря, окружает, а ток, почерпнутый частью из перисприга медиума, частью из перисприга духа, который действует.

20. (К Эрасту) Может ли предмет быть внесен в место совершенно запертое? Другими словами, может ли дух сделать предмет полуматериальным, так, чтобы он мог проникать сквозь материю?

Это вопрос сложный. Чтобы принести предмет, дух может сделать его невидимым, но не проницаемым. Он не может нарушить сцепление материи, что было бы разрушением предмета. Сделав предмет невидимым, он может принести его, когда хочет, и освободить его от покрова в ту минуту только, когда он должен явиться. Совершенно иначе бывает с теми предметами, которые мы составляем сами. Так как мы вносим только элементы материи, и элементы эти проницаемы по существу своему, так как мы сами проходим сквозь тела самые плотные, с такой же легкостью, как луч света сквозь стекло, то мы можем сказать, что мы внесли предмет в место совершенно запертое; но только в этом случае.

(См. дальше теорию *внезапного образования предметов*. Глава: Лаборатория невидимого мира.)

Глава 6. Явления видимые

Вопросы, относящиеся к видениям. Теоретическое рассуждение о видениях. Шаровидные духи. Теория галлюцинаций.

100. Из всех спиритических явлений самые любопытные, без сомнения, те, посредством которых духи могут делаться видимыми для нас. Из объяснения этого феномена увидят, что он так же естествен, как и другие. Мы представим прежде всего ответы, данные нам по этому предмету духами.

1. Могут ли духи делаться видимыми?

Да, в особенности во время сна. Впрочем, некоторые особы видят их и наяву, но это реже.

Когда тело покоится, тогда дух освобождается от уз материи, делается более свободным и легче может видеть других духов, с которыми вступает в сношения. Сновидение есть воспоминание этого состояния. Когда ничего не помнят, то говорят, что не видели никакого сна. Но душа тем не менее видела и наслаждалась свободой. Здесь мы займемся преимущественно видениями, являющимися во время бодрствования.³²

2. Духи, которые делаются видимыми, относятся ли преимущественно к какому-либо одному разряду?

Нет, они могут относиться ко всем разрядам, к самым высшим и к самым низшим.

3. Всем ли духам дана возможность являться нам видимыми?

Все могут, но не всегда имеют на это позволение и желание.

³² Подробности о состоянии духа во время сна. См. «Книга Духов», глава о временном освобождении души, п. 400. — А. К.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.